

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo)

РАМПА и ЖИЗНЬ

Павель первый—И. Н. Пѣвцовъ.

(Къ постановкѣ въ Драматич. театрѣ).

Фот. Л. Леонидова.

№ 39

1917 г.

Московский
драматический
театр.
(Каретный рядъ „Эрмитажъ“).

„МОЗАИКА“
ТЕАТРЪ КОМЕДИИ.

Б. Дмитровка, 26.
Тел. 4-54-65.

29 и 30 сент. — „ПАВЕЛЬ“.
Воскресенье, 1 окт.— „МИССЪ ГОБСЪ“.
Касса открыта съ 11 час. утра. до 6 час. веч. и въ дни спект. до 9 ч. в.
Начало ввч. спек. въ 8 час. веч. Послѣ открытия занавѣса входъ въ зрителъный залъ не допускается.
Директоръ-завѣдующий художественной частью артистъ Государств. театровъ Ю. Э. Озаровский.
Уполномоченный дирекціи В. А. Аникиевъ. — Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

ПРЕМЬЕРА! Среда 27-го ПРЕМЬЕРА!

Начало въ 8½ ч. в. !Однѣ спектакли въ вечѣры! Окончан. въ 11 ч. в.
1) „Гдѣ блещутъ огни“—эскизъ. 2) „Три шляпки“—пьеса. 3) „Ни ночка“—интерм. 4) „То, что не умираетъ“—этюдъ. 5) „Современные кухарни“—шаржъ. 6) „Арленинада“—балетъ. 7) „Двадцатое“—муз. юмореска. 8) „Часы Демимондени“—мелодекл. 9) „Бабочки“—балетъ.)—(Оркестръ Александровск. военного училища.
Въ воскресенье два спектакля: въ 7 час. по уменьш. цѣнамъ, а въ 8 час. 15 мин. обыкновен. цѣны.)—(Главный режиссеръ Д. М. Самаринъ-Волжский. Директоръ-распорядитель С. Н. Корнольдъ.

НИКОЛЬСКІЙ
театръ.
И. Г. Трабского.

Съ уч. А. П. Петровскаго, нов. пьеса Григорьева-Истомина въ 3-хъ д. и 28 карт.— „Шоколадный тортъ“ Исключительное право постановки. „Слѣпая плясунья“ муз. А. Р. Бакалейникова, исп. Е. А. Новицкая, пост. И. Г. Легатъ съ уч. М. Е. Баскаковой „Удачная ставка“ пер. Е. Гардинъ, „Влюбленный пьеро“ исп. Н. А. Николаева, и И. Г. Легатъ, В. П. Свободинъ—разсказы, В. А. Сабининъ—новая пѣсенки.

Зав. худ. част. В. Е. Егоровъ. Гл. режис. А. П. Петровский. Зав. муз. част. А. Р. Бакалейниковъ.

Балетная и драматическая СТУДІЯ

заслуж. арт. и балетмейст. Государств. театр., арт. и режис. Государств. театр.
Н. Г. ЛЕГАТ и А. П. ПЕТРОВСКАГО
при НИКОЛЬСКОМЪ театрѣ.

МОСКВА, Славянскій Базаръ (Никольская, 9).

Условія приема и запись учащихся (число ограничено) въ конторѣ Никольского театра.

Пластика и мимика, характерные и классич. танцы, классъ совершенствования } Н. Г. Легатъ.

Классъ подготовительный—Н. А. Николаева, подъ руков. Легатъ.

Сценич. иск. и гримъ—А. П. Петровский.

Элементарная теорія музыки М. М. Сафоновъ и хоровое пѣніе, выразительное чтеніе—В. В. Сладкопѣтцевъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.
„МАКСИМЪ“.

Больш. Дмитровка, д. 17.

Тел. { 5-22-93
5-29-66

Въ день открытия сезона въ воскресенье, 24 сентября,
и ежедневно съ участіемъ:

О. М. Антоновой, Б. С. Борисова и всей труппы представлено будьтъ: 1) „Нобѣда смертія“ въ 3 карт. съ прол. соч. О. Сологуба. 2) „Мужъ дипломатъ“. 3) „До пятаго коѣнна“ (ъ уч. Б. С. Борисова. 4) „Черепословъ спирѣчъ фрѣологъ“. 5) Б. С. Борисовъ со своимъ репертуаромъ. 6) Оргіастическій плясъ. 7) Французскія пѣсенки Нита Йо. Интермедія и танцы съ уч. В. ронцовой-Ленки и Е. Ф. Бекефп. Начало ровно въ 7½ час.

Гл. режисс. Б. С. Неволинъ. Управляющій Н. С. Орѣшковъ.

ТЕАТРЪ
Я. ЮЖНАГО

23. ТВЕРСКОЙ БУЛ., 23.
Тел. театр. 85-99. Конт. 5-84 60.

ЕЖЕДНЕВНО! Новая пьеса Григорьева-Истомина. Исключительное право постановки:
„ШОКОЛАДНЫЙ ТОРТЪ“, въ 28 карт., оригинальная пост. В. А. Рябцева, подъ звчн. наблюд. автора.
„Балаганъ“, жанръ. „Валеты“, М. Долинева. „Пѣсни шута“, В. Хенкель. 1 спектакль въ вечѣрь.
Дирекція Я. Д. Южный. Управляющій И. Д. Орловъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ
В. О.
Комиссаржевской.
(Тверская, Настасьинск. п., 5. Тел. 4-31-46).

Текущій репертуаръ
2 октября.—1) „Комедія объ Алексѣѣ“ 2) „Рек-
віемъ“. 3— „Панъ“. 4— „Ванька ключникъ“,
5— „Панъ“,
Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. до 6 час. веч. съ 10-го сентября.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.
Петровская линія. ♦ Тел. 3-26-42.
Дирекція
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

З-І ЦИКЛЪ:

„Бабникъ“—(измѣнникъ) В. В. Мурина-Ходнева—лирика
былыхъ дней. Н. П. Аслановъ—интимное чтеніе. А. Н.
Вертинскій—печальная пѣсеньки, новыя произведения.
Юр. Юргенсонъ—музыкальныя юморески. „Ночь послѣ
Корриды“—картина М. А. Арцыбушевой.

Главный режиссеръ И. Г. Гутманъ. Газетъ М. А. Арцыбушева
Оркестръ подъ управл. Ф. В. Смирнова
Цѣна мѣст. отъ 1 р. до 12 р.

СЕЗОНЪ 1917—18 год.

ДИРЕКЦІЯ

Д. М. ПЕРСОНЪ

Срѣтенка, Доеевъ 6/17.

Тел. 2-08 31.

Концертныя турнэ по Россіи **В. П. ДАМАЕВА** (теноръ)
піаниста **МАРКА МЕЙЧИКЪ**

Москва 6 окт. Казань 11 окт. Саратовъ
22 октября.

Скрипача **МИХАИЛА ПРЕССЪ**.

Москва, 18 октября.

Приглашенія вышеназванныхъ артистовъ ведутся исключительно че-
резъ дирекцію Д. М. ПЕРСОНА.

ЮЛОВА МИШЛЬ ОУНДОУ МІЧЕР ПІЛМ
ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЫХ
РЕЗИНОВЫХ ИЗДЕЛЛІЙ
„БОГАТЫРЬ“
МОСКВА

Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДЕЛЛІЯ
рукава пріемные и выбрасывающіе; рукава пріемные—прорезиненные; пластины, трубы,
клины, буфера, обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; распираторы,
прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляціонная лента, изолитъ кабелей; трубы
прорезиненные—покутвердь; ящики изоматовые для акумуляторовъ и вообще всѣхъ рода
издѣлій изъ резины и обонита и т. чиркемацъ, образцами и моделями.

новыя изданія
„Рампа и Жизнь“

Аriadна,
пьеса въ 4 д. Б. Зайцева. Ц. 3 р.
Каоатка,
ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.
Дядюшкинъ соцъ,
инсц. Достоевскаго. Ц. 3 р.
Женщина съ улицы,
ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.
У позорного отруба,
др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.
Пала,
драма К. Тренева. въ 4 д. Ц. 3 р.
Англійскій шарбакъ,
ком. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.
Безумный другъ Шекспира,
пьеса въ 4 д. Волгаря. Ц. 3 р.

ПОДВАЛ

Леопольдъевский, 26, тел. 3-69-29

ОТКРЫТЬ.

Завѣд. художеств. частью В. Н. Кузнецова. Администр. К. А. Петровъ.

8 октября, въ 7½ часовъ вечера, въ залѣ консерватории
КОНЦЕРТЪ СКРИПАЧА А. Мецъ при уч. **М. Тамариной** (сол).
(сопр.).

Программа въ афишахъ. Билеты въ магазинахъ: А. Дидерихсъ, „Лемберъ, Лекас и Ко“, „Симфонія“,
Рояль изъ депо Андрея Дидерихсъ. Весь чистый сборъ въ пользу Маріино-Рощинской мужской гимназіи.

Устроитель **А. Н. КРАШЕНИННИКОВЪ**.

ТЕАТР СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ. ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

Въ понед.. 2-го окт., „Золотой пѣтушокъ“, вѣбъ аборн. Во вторн., 3-го окт.. 2-й спект. 2-го аборн. (2-я серія бывш. Зимина) „Орестея“. Въ среду, 4-го окт.. 2-й спект. 4-го демократ. аборн. „Орестея“. Въ четв., 5-го окт.. 1-й спект. 9-го демократ. аборн. „Золотой пѣтушокъ“. Въ пяти., 6-го окт.. 2-й спект. 5-го демократ. аборн. „Орестея“. Въ суб., 7-го окт., вѣбъ аборн. „Орестея“. Въ воскр., 7-го окт., утромъ вѣбъ аборн. „Золотой пѣтушокъ“; вечеромъ вѣбъ аборн. „Орестея“.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Режиссеръ-администраторъ В. В. Тихоновичъ.

Администраторъ Б. П. Кащенко.

Дирекція С. Б. ЛЕНСКАГО
единствен. представитель 1917-1919 г.
Н. Г. ТАРАСОВОЙ
(создательницы собствен. жанра).

МАРШРУТЪ: юль 17—Витебскъ, 19 и 25—Минскъ, 23 и 27—Бобруйскъ, 21 и 29—Гомель, августъ 6, 7, 13, 17 и 23—5 концертовъ Ростовъ-на-Донѣ, 8, 9, 10 и 11—Новочеркасскъ, 12 и 18—Таганрогъ, 5, 15 и 27—Мариуполь, 20—Бахмутъ, —(На всѣ объявленные концерты всѣ билеты проданы.)—(Октябрь, ноябрь—Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Кавказъ и Волга. Январь—Петроградъ. Москва и Финляндія.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Б Никитская 19. телефон. 28-05.

5-го октября—Старытіе сезона.
5-го, 6 го, 7 го, 8-го, и 9-го октября ТРАГЕДІЯ,
ОСКАРА УАЙЛЬДА „САЛОМЕЯ“.

Билеты ежедневно въ кассѣ театра отъ 11—6 ч. веч.

Издание журнала: „РАМПА и ЖИЗНЬ“

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (Сезоны 1898—1906 гг.). Цѣна 2 р. ◊ Томъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное. (Сезоны 1906—1914 гг.). Цѣна 2 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

Концерты МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАРИНСКОЙ

29-е сент. пятница, Тула, 1-е Октября воскресенье, Москва, Малый Залъ Консерваторіи. Октябрь Серпуховъ, Смоленскъ, Витебскъ, Минскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Гомель, Кіевъ.

ТЕАТРЪ „ЗОН“ ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Тріумфал., телефон. 4-05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская — Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго. — Н. М. Бравинъ, М. И. Днѣпровъ; г-жи Бахъ, Дубровская, Захареть, Маслова, Мирзаньянцъ, Оболенская, Раевская, Руджери, Солововникова; г-р. Адель, Вольский, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

Къ постановкѣ А. А. Брянскаго. Знам. новинка: „ПАРИЖСКІЙ ВОЗДУХЪ“.

Балетм. Ф. Бекефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники В. Петровъ и Н. Бѣлы. ◊ Начало въ 8 час. ◊ Касса открыта съ 11 час. утра.

Гастроли знам. шведск. оперет. примад. ЭЛЬНЫ ГИСТЕДЪ.

Главн. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ИМПРЕССАРИО
А. П. ЛЕВИТОВЪ.
Москва, Трехпрудный п.
д. Волоцкой, кв. 37. тел.
5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.
Гастроли артиста Государственныхъ театровъ
ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА,
Вечера мелодекламаций.

ИМПРЕССАРИО

А. П. Левитовъ.

Москва, Трехпрудный пер., д.
Волоцкой, кв. 37.

Телефонъ 5-53-08.

СЕЗОНЪ 1917 года.
гастроли знаменитой

Лидії Яковлевны Липковской

при участі: известного баритона артиста Оперы Зимина

Т. Орда,

піаніста Аркадія Покрасъ.

СЕНТЯБРЬ: Харьковъ, Ростовъ, Екатеринославъ, кіевъ.

Импресаріо
А. П. Левитовъ.

Москва, Трехпрудный п.,
д. Волоцкой, кв. 37, тел.
5-53-08.

СЕЗОНЪ 1917—1918 года.
Гастроли артистки Государ. театровъ балерины
Вѣры Алексѣевны

КАРАЛЛИ.

Дирекція А. П. Караппі-Торцовъ и А. П. Левитовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ
„Рампа и Жизнь“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

Съ 1 октября по 1 января—5 руб.

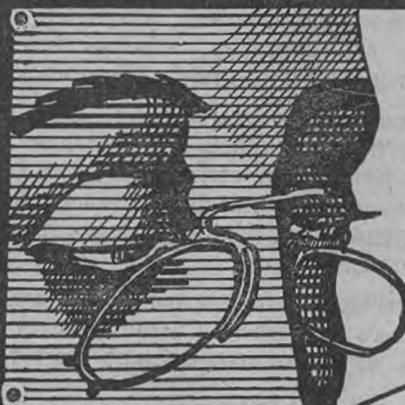
Объявленія впереди текста строка петита 1 р. 20 к., позади текста 90 к.

Адресъ: Богословскій п. уг. Б. Дмитровки. д. 1. — Тел. 2-58-25.

СМОТРИТЕ

стюбы гильзы, которые Вы покупаете, не рвались, не мнелись, были тонки, чисты, безъ клея. Однимъ словомъ смотрите, чтобы это были

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

НОВАЯ ПЬЕСА:

ХРИСТОВЪ ДОМИКЪ

(ПРАЗДНИКЪ ОБЕЗДОЛЕННЫХЪ).

Картины окраинной жизни въ 3 д., соч. Б. А. Родионова.

Разрѣшена безусловно. Одобрена для народн. теат. и Императорск. сцены.

Ролей: 5 м., 3 ж. Декорация одна: комната со смежными сбнями, или улицей. Бенефисн. роль—драмат. и характернаго старика". Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Село Степанчиково и его обитатели“ Ф. М. Достоевского въ Художественномъ театре.

Ю-библиографическая справка.

Въ 1859 году Достоевскій былъ прещенъ и ему было дозволено покинуть военную службу и переселиться въ Россію. Въ этомъ же году въ журнале «Отечественные Записки» въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ появилась повѣсть «Село Степанчиково и его обитатели». Небезынтересно припомнить тѣ томительныя мытарства, которыя испытывалъ Достоевскій, устраивая въ печать свое новое произведение. Подробный материальгъ объ этомъ даетъ его переписка, именно письма къ брату, Михаилу Михайловичу.

Какъ известно, почти всегда чрезвычайно стѣщенное денежное положеніе не позволяло Достоевскому работать такъ, какъ онъ хотѣлъ. Спокойный трудъ и «вдохновенный досугъ» постоянно перебивался тяжелыми будничными заботами о деньгахъ; зачастую началя того или другого произведения, уже напечатанного, находилось въ рукахъ читателей, и его окончаніе приходилось писать торопливо, въбно слушая цадобѣдливія напоминанія и повинденія редакціи.

Принявши за работу надъ «Селомъ Степанчиковыемъ», Достоевскій не успѣваетъ кончить ея и вынужденъ принять за повѣсть для «Русскаго Слова» («Дядюшкинъ сонъ») и «пишетъ ее на почтовыхъ», такъ какъ редакція выслала ему авансъ въ 500 рублей. Это, поясняетъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Семипалатинска въ декабрь 1858 г., отъ нужды въ деньгахъ по поводу женильбы: «весь задолбать».

«Село Степанчиково», первоначально предзначалось для «Русскаго Вѣстника», но въ переписки мы узаемъ, что редакція возвратила рукопись Достоевскому, «испугавшись 100 рублей съ листа». Тогда Достоевскій предложилъ свою повѣсть новому журналу «Свѣтоть» за 2500 р. «Пусть у нихъ», — пишетъ онъ брату, — «ни одного подписчика, за то 2500 и въ мнѣніи другихъ журналовъ утвердитъ цѣнность моихъ сочиненій».

По поводу этой же повѣсти велись переговоры и съ Некрасовыми, издававшими тогда «Современникъ». «Очень важно», — пишетъ Достоевскій, — то, что романъ будетъ напечатанъ въ Совр. Этотъ журналъ прежде гналъ меня, а теперь самъ хлопочетъ о моей статьѣ. Для литературного моего значенія это очень пажко. Некрасовъ, возвратившій тебѣ рукопись и пришедший въ редакцію, всѣми этими промѣнами придаѣтъ чрезвычайное значеніе роману. Значитъ романъ недуренъ, если изъ-за него такъ хлопочутъ и волнуются».

Почти во всѣхъ письмахъ къ брату въ концѣ 59 года, Достоевскій напоминаетъ ему о переговорахъ относительно «Степанчикова» съ Некрасовыми, Казинскимъ, издат. «Свѣтота» и Краевскимъ.

Всѣ эти переговоры съ редакціями его мучаютъ. «Не торите меня живого», говорить онъ. «Нѣть возможности (я уѣхалъ въ этомъ кончить раньше 1-ю части, т.-е. не на 12-й головѣ). Ради Христа, спаси меня»...

Изъ всего сказанаго видно, что устроить свои первыя посы въ Сибири произведеніемъ Достоевскому было не легко. Устроить же ихъ нужно было во что бы то ни стало, чтобы только просуществовать съ женой и пасынкомъ.

По отзыву самого Достоевскаго «Степанчиково» симѣть величайшіе недостатки, а, главное, можетъ быть, ристянутость, но въ то же время повѣсть имѣетъ и «великія достоинства», и это его «лучшее произведеніе».

Работать надъ ней Достоевскій началъ еще въ Сибири въ 1856 году и первоначальная тема «Села Степанчикова» облеклась у него въ форму комедіи, по затѣмъ, какъ сообщаетъ онъ въ этомъ же году въ письмѣ къ А. Майкону, «такъ понравился мнѣ мой герой, что я бросилъ форму комедіи, несмотря на то, что она удавалась, собственно для удовольствія какъ можно дальше слѣдить за приключеніями моего нового героя и самому хохотать надъ нимъ. Этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни». Короче, я пишу комической романъ»...

«Степанчиково» писалось два года. «Начало и средина», по словамъ Достоевскаго, «обѣѣны, конецъ писанъ насконо. Но тутъ подожнѣть я мою душу, мою плоть и кровь... въ романѣ мало сердечнаго (т.-е. страстнаго элемента, какъ, напримѣръ, въ «Дворянскомъ гнѣвѣ»), —

но въ немъ есть два огромныхъ типическихъ характера, создаваемыхъ и записываемыхъ пять лѣтъ, обѣѣанныхъ безукоризненно (по моему мнѣнію), характеровъ вполнѣ русскихъ и плохо до сихъ поръ указанныхъ русской литературой... если публика приметъ мой романъ холодно, то, признаться, и можетъ быть впаду въ «отчаяніе».

Повѣсть читающей публикой встрѣчена была довольно сдержанно.

Въ 1860 г. «Степанчиково» вышло отдѣльнымъ изданіемъ во второмъ томѣ сочиненій Достоевскаго.

Въ 1888 г. въ Лондонѣ появился переводъ ея на английскій языкъ, а въ 1890 г. въ Берлинѣ на немецкій.

Изъ передѣлокъ «Села Степанчиковыемъ» для сцены можно указать двѣ, имѣющіяся въ рукописномъ видѣ въ музѣи Достоевскаго при Москонѣ. Историческому музѣю: Н. Алексѣевъ. Осма. Сцены прошлаго. Въ 3-хъ дѣйствіяхъ 1887 г. и А. М. Свѣчинъ. Обыватели села Катюшинга. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ 1895 г.

„Село Степанчиково“ на сценѣ.

«... Я шутя началъ комедію и шутя вызвалъ столько комической обстановки, столько комическихъ лицъ, и такъ понравился мнѣ мой герой, что я бросилъ форму комедіи, несмотря на то, что она удавалась, собственно для удовольствія какъ можно дольше слѣдить за приключеніями моего нового героя и самому хохотать надъ нимъ. Этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни» — пишетъ Достоевскій А. Майкову о «селѣ Степанчиковѣ».

Этотъ отрывокъ изъ письма знаменателенъ и важенъ. Самъ Достоевскій указываетъ здѣсь путь для законнаго права театра воспользоваться повѣстью, какъ материаломъ для инсценировки. Рассказъ, начатый какъ пьеса, — но пьесой все же не ставшій, чрезвычайно удобенъ для перенесенія его на подмостки, ибо форма, вѣнчанѣе оставаясь повѣствовательной, но внутренне насыщенная дѣйствіемъ, стремительнымъ и бурнымъ, конечно, ничего не теряетъ въ своей выпуклости и на сценѣ. Но понятно, почему «Село Степанчиково» не дошло до насъ, какъ произведеніе драматическое: «я шутя началъ комедію» — говоритъ Достоевскій, но такъ какъ «новый его герой слишкомъ ему понравился (этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни)», то авторъ увлекся работой, самыя рамки которой ширились по мѣрѣ того, какъ углублялось чисто психологическое содержаніе. Все же «Село Степанчиково» работа сравнительно ранняя въ творчествѣ Достоевскаго. Она — созданіе художника, далеко не созрѣвшаго, позволяющая, однако, угадывать контуры будущихъ его романовъ, ибо въ ней все тѣ же исконныя, вѣчныя темы Достоевскаго.

И если Достоевскій, выдумывая для «Села Степанчикова» много «комической обстановки», хотѣть надъ приключеніями обитателей этого села, то мы въ этомъ смѣхѣ слышимъ теперь иныя ноты — тѣ, что звучатъ и въ «Идіотѣ», и въ «Бѣсахъ», и въ «Карамазовыхъ»...

Достоевскій, можетъ-быть, самый национальный изъ всѣхъ нашихъ писателей. Самый русскій изъ всѣхъ русскихъ. Всѣ темы его — прежде всего темы национальныя.

Драматический театр.

,,Павель I“
Г-жа Шатрова—ки. Анина Гагарина.
Фот. Л Леонидов“.

Не смѣшна, а страшна тема «Степанчикова». И если «хохоталь» художникъ, творя јому јомича Опискина, то не хохочемъ надъ нимъ мы, ибо чувствуемъ, изъ какой глубины, загадочной и темной, извлечень этоть «новый герой».

Достоевскій въ этомъ образѣ подошелъ къ одному изъ запутанѣйшихъ и сложнѣйшихъ явленій русской жизни. Какія-то неизслѣдованныя глубинныя ея нѣдра выбросили на поверхность јому Опискина, который только ли проходимецъ, только ли ханжа и только ли «руссій Тартюфъ»?..

Опискинъ, конечно, и проходимецъ, и ханжа, и «глупъ, капризенъ, замарашка, сплетникъ, лгунъ». Но онъ заставляетъ всѣхъ признать въ немъ и «умницу, великодушнаго, благороднаго, ученаго человѣка».....

Какой бѣсовской силой надѣленъ этоть проходимецъ, играющій человѣческими сердцами и покоряющій мерзкой своей волѣ—чужія души?..

Только ли онъ «Тартюфъ»?.. Не сложнѣе ли его загадка—загадка человѣка съ душой изъ «подполья»?.. И не ясно ли намъ, что јома јомич Опискинъ есть порожденіе той жуткой нашей дѣйствительности, которая завершила образъ, намѣченный и предугаданный художникомъ, созданиемъ лица реальнаго, лица отнынѣ историческаго, коему суждено было толкнуть въ бездну прогнившій тронъ прогнившей имперіи!..

О, если бы тотъ цензоръ, который читалъ рукопись «Степанчиково», обладалъ даромъ историческаго предвидѣнія, онъ, несомнѣнно, запретилъ бы эту вещь, ибо увидѣлъ бы въ чертахъ јомы Опискина отвратительный ликъ сибирскаго мужика Григорія Новынъ!..

Јома јомич Опискинъ есть подлинно литературный праотецъ Распутина. «Распутиновщина»—есть явленіе національное, страшное, роковое. Распутины играли роль не только при дворѣ послѣдняго русскаго императора,—они, проходимцы, обладавшіе бѣсовской силой «навожденія». селились и вотъ въ такихъ помѣщичьихъ усадьбахъ при «селѣ Степанчиковъ», о которой рассказалъ Достоевскій...

Но роковое значеніе «распутиновщины» раскрыто художникомъ не во всей глубинѣ. Образъ Опискина нарисованъ не во весь ростъ, то «бѣсов-

ское», что есть въ немъ, показано только мимоходомъ. Впрочемъ на то, что јома есть «мелкій бѣсь»—по терминологіи Сологуба, указывалъ еще Добролюбовъ, добросовѣстно считавшій его не больше, чѣмъ «субъектомъ изъ психіатрической клиники»...

Среди обитателей Села Степанчикова—Опискинъ есть центръ, вокругъ котораго вращается все живущее въ домѣ Ростаневыхъ, начиная съ полу-безумной старухи-генеральши и кончая безвольнымъ полковникомъ.

И, конечно, естественно, что и центръ спектакля есть тотъ же јома јомич въ изображеніи Москвина.

Театръ не напрасно трудился два года надъ инсценировкой—спектакль показалъ намъ одно изъ глубочайшихъ и отталкивающихъ національныхъ нашихъ явленій—воплощенную въ живыхъ образахъ «распутиновщину»...

И, конечно, только одинъ театръ въ Россіи могъ это слѣдить съ такой яркостью и силой: я не мыслю «Степанчиково» на иной сценѣ, ибо только коллективное творчество Художественного театра можетъ дать такие результаты.

И, разумѣется, самая сложная, самая отвѣтственная задача выпала на долю И. М. Москвина. Объ исполненіи имъ роли Опискина говорили: «Москвінъ не похожъ на самого себя»,—этимъ желая указать на вполнѣ отреченіе артиста отъ своего «я»... Образъ, созданный Москвінъ, есть дѣйствительно совершенный примѣръ художественного перевоплощенія. Надо было впитать въ себя душу Достоевскаго, который не напрасно указывалъ, что «главный герой» ему «нѣсколько сродни», надо было отказаться отъ основныхъ особенностей собственной натуры, надо было, выражаясь, вульгарно, «влѣзть въ чужую шкуру»,—что бы съ такой внѣшней и внутренней полнотой представить образъ, намѣченный авторомъ.

Незабываемы лицо, фигура, интонаціи Москвіна-Опискина. Восхищаетъ смѣлость тѣхъ сценическихъ пріемовъ, съ помощью которыхъ воплощаетъ Москвінъ Опискина; этотъ благословляющій жестъ јомы, эти его почти бабы истерики, этотъ блескъ двойной игры лукавства и слабости послѣдней картины, это ядовитое и тонкое, подлинно бѣсовское!—жало издѣвательства, надъ јомалеемъ,—какъ все сверкающе ярко, свободно и смѣло!..

Однако, всѣ эти пріемы не казались бы неожиданными въ творчествѣ Москвина, размахъ котораго огроменъ—отъ фарса до трагедіи,—если бы и внутреннее освѣщеніе образа не было отмѣчено одной новой чертой.

Мы знаемъ, что основной душевный тонъ мастерства Москвина въ его глубочайшей человѣчности, въ той милости къ падшимъ, въ той любви и жалости къ людямъ, которой озарены всѣ лучшія созданія артиста. Не говорю уже о царѣ једорѣ или о једѣ Протасовѣ, но и нелѣпый Епиходовъ не только смѣшонъ, а и трогательенъ, отвратительный стяжатель Пазухинъ и страшенъ, и жалокъ. И такъ во всѣхъ роляхъ. Актеръ импресіонистъ, Москвінъ касается самыхъ потаенныхъ сторонъ человѣческой души, въ которую онъ вѣрить, ибо знаетъ, что зерна добра лежать въ глубинѣ и надо только умѣть находить ихъ.

Но какія же зерна добра можно отыскать въ душѣ Опискина,—Опискина, который не только смѣшная пародія на человѣка, но и грозная сила?!

Конечно, не отрекись отъ своего «я»,—Москвінъ и для этой души изъ подполья нашелъ бы нѣчто съ ней примиряющее. Но онъ пожелалъ быть

в ёрныхъ замыслу Достоевскаго и всякую «жалость» изъ своего сердца изгналь. Не чувствуетъ къ юномъ жалости и зритель, и говоритъ поэту: «не похожъ Москвинъ на самого себя!»

Въ этой похвалѣ, быть-можеть слышится и затаенныи укоръ. И, думается мнѣ, онъ законенъ. Постараюсь пояснить: безнаказанно, безболѣзно не проходитъ отказанъ отъ личнаго, отъ собственнаго! Не тяжела собственная нѣша, но тягостно вживаніе въ чужую наѣтуру! Поэтому есть нѣкая тяжесть въ томъ образѣ, который выношенъ Москвинымъ. Страшенъ Олискинъ, или дѣже страшенъ не онъ, а страшна гагалка, мучительна тайна его души, души національной,—Москвинъ заглянулъ въ эту бездну и тѣнъ легла на его своеѣдное, всегда полное жалости, творчество. Но, повторяю, это вполнѣ отвѣчаетъ замыслу Достоевскаго. Спектакль вообще не былъ легкимъ и свѣтлымъ. Но въ этомъ видѣ не театръ, хотя и казалось порой, что театръ слиш комъ усердно и долго работалъ...

Ближе всѣхъ къ Достоевскому стоитъ послѣ Москвина Колинъ, играющій Ежевицкаго. Достоевскій въ Ежевицкѣ, дающій пробразъ излюбленныхъ имъ трагическихъ шутовъ (особенно близокъ этому образу мочалка-Снѣгиревъ въ «Карамазовыхъ»),—почувствованъ молодымъ и ярко талантливымъ артистомъ необычайно остро.

Остро воспринята и Наталья Ивановна г-жей Кореневой, но мнѣ кажется, что у Достоевскаго только намекъ на безуміе, а у г-жи Кореневой—сумасшедшая. Здѣсь ужъ слишкомъ замѣтенъ излишне рѣзкій нажимъ на психопатологію.

Этого счастливо избѣжалъ г. Массалитиновъ—полковникъ Ростаневъ, а вѣдь роль съ извѣстной стороны даетъ право истолковать ее и «клинически». Безволіе полковника, врядъ ли нормально... Но г. Массалитиновъ очень хорошо сдѣлалъ, что не принялъ такого толкованія—его Ростаневъ очень мягкий, очень благородный, очень душевный, наивный—«святой простоты» человѣкъ. И сыграно это очень искренно, съ большой человѣчностью. Яркую фигуру даетъ г. Грибунинъ-Бахчеевъ.

Превосходный образъ полусумасшедшей старухи генеральши рисуетъ г-жа Раевская. Восхитительна по высокой типичности г-жа Бирманъ—приживалка. Очень запоминается Поль Обноскинъ въ четкомъ изображеніи г. Шахалова. Должно отмѣтить г. Михайлова—лакея Гаврилу.

Хотѣлось бы большей яркости отъ остальныхъ участниковъ спектакля.

Поставлена пьеса такъ, какъ могутъ ставить только въ этомъ театрѣ, причемъ, однако, отмѣчу, что вѣнчаная сторона спектакля нисколько не заслоняетъ внутреннее его содержаніе.

Юрій Соболевъ.

Эва Вопроса.

I

ЗАБУДЬТЕ ГОЛОСЬ.

Казалось бы, что нѣть ничего удивительнаго въ томъ, что пѣвецъ, а въ частности оперный артистъ вливаетъ содержаніе въ ту вещь, которую онъ исполняетъ, будь то маленький романъ или отвѣтственная роль сперы. Тѣмъ не менѣе мы неоднократно наталкиваемся на музыкальныи рецензіи, въ которыхъ авторъ выражаетъ свое крайне пріятное

удивленіе, что артистъ не остался пассивенъ къ исполняемой имъ той или другой музыкальной вещи, показывая не одинъ лишь голосъ, но и вливъ свое пониманіе и, такъ или иначе поработавъ надъ содержаніемъ, развернуль передъ слушателями блестящую ткань тщательной музикальной отдѣлки вещи, вмѣстѣ съ глубокой правдой истиннаго творчества.

Къ сожалѣнію, приходится соглашаться съ подобными рецензіями и вмѣстѣ съ ними пріятно удивляться, когда на концертной эстрадѣ или оперной сценѣ артистъ не старается показать только голосъ и голосъ.

Скажите артисту, оперному артисту, спѣвшему только сейчасъ романъ, арію, что вашъ голосъ звучалъ идеально, что его какое-нибудь тамъ верхнѣе до прекрасно и отъ удовольствія у него побѣгутъ «мурашки», но ни на секунду не возникнетъ вопроса, что неужели же слушатель, кромѣ этого до и прекрасно звучавшаго голоса, ничего не замѣтилъ, не нашелъ. Съ увѣренностью можно сказать, что да,—не возникнетъ, во всякомъ случаѣ у тѣхъ артистовъ, про которыхъ мы сейчасъ говоримъ, а ихъ большинство, огромное большинство—съ горечью мы должны въ этомъ сознаться.

Скажите артисту драмы, что онъ игралъ великолѣпно, что жестъ, гримъ, голосъ — все было на мѣстѣ—онъ не будетъ удовлетворенъ, онъ будетъ искать отвѣта на болѣе важное для него—дошла ли душа-то до публики.

Часто, очень часто мы, сидя въ оперѣ, закрываемъ глаза и только слушаемъ и такъ не хочется ихъ открыть.

Пройдетъ немного дней и запестрять на столбахъ афиши, что открываются двери оперныхъ театровъ, что декорации и костюмы по эскизамъ такого-то, что режиссеры такие-то, а ту-то роль даже будетъ пѣть такой-то... Боже мой, все знаменитые художники, режиссеры, актеры—имена! Но какъ не спасали раньше, такъ и не спасутъ теперь всѣ эти художники и режиссеры отъ показыванія артистами своего голоса и только голоса. Немонятно—вѣдь, если уже показывать голосъ, если взять на себя смѣлость творчества Чайковскаго, Рубинштейна, Римскаго-Корсакова, исполненіе которыхъ требуетъ нѣчто гораздо большаго, чѣмъ красоты голоса, если взять на себя дерзость поставить творчество Чайковскаго на второй планъ, а на первый

Драматический театръ.

„Павелъ I“.
Группа заговорщиковъ.
Фот. И. Леонидова.

Драматический театръ.

..Павелъ I.
Г. Фрелихъ—Александръ.
Фот. Л. Леонидова.

планъ поставить лишь голосъ артиста, покорить слушателя лишь красотой его голоса, то каковъ долженъ быть этотъ голосъ? Ну, а гдѣ же они эти Карузо, Руффо, гдѣ они—Шаляпины, Себиновы? Ихъ нѣтъ. Нѣтъ потому, что не хѣтъ они быть честными, нѣтъ потому, что у нихъ есть одна молитва—молитва *своему* голосу... Что имъ великое? Развѣ они могутъ подойти съ молитвой къ каждой фразѣ, къ каждому звуку Чайковскаго, чтобы чистая слеза его или утренняя росинка на едва распластившейся благоуханнѣй розѣ не потускнѣла бы отъ прикосновенія грубыхъ и нечистыхъ рукъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ случилось въ Петроградѣ быть въ народномъ домѣ. Шла опера «Донъ-Кихотъ» съ Шаляпиномъ въ заглавной роли. Говорить о томъ, что это былъ за спектакль не приходится—скажу однѣ—были и «тенора» въ обтянутыхъ трико ногами, и всѣ эти ручка на боку груди, эфесахъ шпагъ—однимъ словомъ было все то, что могло вызвать отвращеніе и къ актерамъ, и къ самому себѣ. Всѣ, какъ одинъ, показывали ярко намалеванныя красивыя лица и свои голоса. Но былъ Шаляпинъ. И когда приходилъ онъ на сцену и пѣлъ, когда онъ сидѣлъ молча и плакалъ. всѣ эти бѣдныя кривляющіяся фигурки были такъ жалки, такъ бѣдны въ своихъ ручкахъ съ «финальными нотами», съ вытянутыми на отлѣтѣ ножками, были такъ беспомощны, что хотѣлъся плакать. Зачѣмъ, зачѣмъ вы пришли къ намъ, дорогой Ф. И., и отравили намъ существованіе?! Вы думаете, мы не замѣчаемъ своей бѣдности о, нѣтъ! Гдѣ-нибудь у себя, одинъ-на-одинъ, мы схватимся за голову и въ оцепленіи просиживаемъ часами, сознавая свое ничтожество, и тысячу разъ даемъ обѣты забыть свой голосъ и пѣть проще, какъ тогдѣ, когда однажды, еще не будучи на сценѣ, мы почувствовали въ груди у себя такъ много и съ удивленіемъ замѣтили, что глаза наши мокрые. И было это не отъ того, что мы взяли какое-то замысловатое «la bemoi» или, что наша ляжка, такъ красиво отброшенная, покоялась гдѣ-то на третьемъ планѣ сцены.

А потомъ забыты обѣты, снова мы выше всѣхъ и наилъ «звукѣкъ»—альфа и омега нашего существованія. Бѣдные, бѣдные болѣные люди!

Послѣ акта я былъ въ уборной Ф. И. Вереницей шла публика на поклонъ великому артисту-пѣвцу. Говорились какія-то слова, но ни въ тонѣ голоса, ни въ фигурѣ, жестѣ я не могъ найти Ф. И.—передо мной стоялъ Донъ-Кихотъ. Какую чистоту, любовь и честность надо было имѣть этому человѣку, чтобы, воплотивъ образъ, не разставаться съ нимъ въ продолженіе всего спектакля и даже въ антрактахъ. Если этотъ великий гений омываетъ душу свою, а онъ омываетъ ее—она свѣтится передъ тѣмъ, какъ пѣть ту или другую вещь, то какъ же смигнете вы, всѣ вы большия и маленькия, подходить къ золотой чашѣ искусства и прикасаться къ ней, не обтеревъ даже рукъ, тѣхъ рукъ, которыми вы закрываете глаза, чтобы не видѣть своего убожества.

Бѣдная золотая дѣвочка, держащая въ одной руцѣ своей лавровый вѣнокъ и золотую чашу въ другой. Какъ рѣдко приходится опустить тебѣ этотъ вѣнокъ на голову избраннаго тобою. Какъ стадо буйволовъ, съ реюмъ бѣгущихъ на водопой, такъ и всѣ они, давя другъ друга, толпятся вокругъ этой чашѣ и, напитавши свое чрево, идутъ прочь, чтобы на утро пришло другое стадо.

А ты, заброшенный, въ лохмотьяхъ, оставленный всѣми, робко стоящий позади, ты что же не подходишь съ другими вмѣстѣ? Ты что же стоишь на колѣняхъ передъ чашей и, молитвенно сложивъ руки, ждешь, пока не успокоится тамъ въ золотой чашѣ, пока не опустится на дно этотъ соръ человѣческой души... Прошло много времени, и только глухою ночью ты прикоснулся однѣми губами къ этой чашѣ и лицо свое поднялъ вверхъ къ лицу золотой дѣвочки. Свѣтомъ, неземнымъ свѣтомъ горѣла она и улыбалась скорбное лицо ея. Свершилось. Ничтожный—сталъ великимъ... Дрогнула маленькая ручка и тихо опустилась на голову его. Избранникъ! Могучий избранникъ! Святой—въ искусствѣ!! Зачѣмъ я въ уборной Ф. И. не встрѣтилъ утомленнаго артиста, утомленныхъ глазъ, небрежную позу, дѣланную гримасу страданія и эту улыбку улыбку подлинной мерзости, улыбку продажной женщины, проклятія творчества! Не надо, вамъ,

Драматический театръ.

..Павелъ I.
Г. Нароковъ—гр. Паленъ.
Фот. Л. Леонидова.

Театръ Сов. Раб. Деп.

„Золотой птичкой“.
Г. Цесерич.
Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

не время приходить к намъ, Ф. И.! За цѣлымъ рядомъ мучительныхъ лѣтъ тревоги, ожиданій, за цѣлымъ рядомъ профессоровъ пѣнія, то комичныхъ въ своемъ преподавательскомъ искусстве, то тупыхъ, безмозглыхъ или тѣхъ, цѣль которыхъ забрать лишь деньги съ вывѣсками въ кабинетѣ на сцену... Раѣвъ не хотѣли вы отдать всего себя и голосъ свой, и душу родному искусству? Потекли года—вы признаны.

Къ вамъ обращаюсь я.

Что долженъ перечувствовать тотъ же Чайковский, когда на его «Онѣгина» пляшутъ канканъ; забывая содержаніе пьесы, артистъ думаетъ, что сущность Онѣгина въ безпрерывныхъ пошлѣйшихъ позахъ, неприличномъ лорнированіи Тверского бульвара, а Ольги—въ прыганыи козла, пущенного на лужайку. Мы не задаемся цѣлью указывать, что неправильно—здѣсь все фальшь, непониманіе актеромъ, или, вѣрнѣе, нежеланіе понимать, пьесы, стиля, музыки,—нѣть той святой молитвы, безъ которой исполненіе вещей нашихъ великихъ композиторовъ—невозможно. Косность, рутина, инертность—не оправданіе въ дѣлѣ искусства. Безконечное самомнѣніе «премьеровъ»—для которыхъ все дозволено—не можетъ быть терпимо. Или они служить искусству, или искусство служить имъ. Одно изъ двухъ. Компромисса здѣсь быть не должно.

Какъ столбы стоять на авансценѣ, упервшись глазами либо въ дирижерскую палочку, либо въ первые ряды креселъ. Позоръ, безстыдство! Режиссеръ, совмѣстно съ дирижеромъ долженъ объявить борьбу противъ этой косности, этого безмѣрнаго самомнѣнія и «премьеровъ» и, заставивъ артиста отказаться отъ лѣтами вкоренившагося убѣжденія «я все знаю», вытащить тотъ корень художественного творчества, который, мы вѣримъ, есть у большинства нашихъ оперныхъ артистовъ, но глубоко скрытый не только отъ режиссера, но и самого актера. Какъ режиссеръ, такъ и дирижеръ обязаны указать артисту не только, какъ найти, какъ сдѣлать тотъ или другой образъ, но и въ чемъ, въ чемъ найти это содержаніе, чтобы мы, хотя на минуту, почувствовали красоту и увидѣли бы тѣль уваженія къ великому.

Наша задача, задача людей, жизнь искусству отдавшихъ, словомъ, дѣломъ, первомъ разбить ту плотину, которая уже кольцомъ окружила оперу и изъ широкой рѣки превратила въ глухой темный колодезь, гдѣ пропадаетъ и жизнь, и призывъ къ свѣтлому дню. Только тогда общими усилиями мы пробьемъ брешь въ этой плотинѣ, только тогда широкой рѣкой разольется творчество. Пусть этотъ потокъ пойдетъ не по тому руслу, пусть сотни разъ будетъ мѣнять свое направленіе, но въ этомъ движеніи будетъ жизнь, и эта жизнь не умретъ, а, почувствовавъ правильное русло, всей мощью своей устремится туда, къ широкому горизонту. Творчество всѣхъ сольется въ одно—и режиссеръ, и актеръ, и художникъ найдетъ одинъ путь, одну силу заложить первый драгоценный камень будущаго дворца искусства.

Слава Богу, есть еще сильные умы и смѣлые сердца, есть еще художники сцены, работа которыхъ и сейчасъ приноситъ дѣйствительные плоды. Мы говоримъ о петроградской Музыкальной Драмѣ и не ошибемся, если скажемъ, что, страдая, быть можетъ, излишней перегрузкой деталей, все же въ своихъ постановкахъ Муз. Драма на безусловно вѣрномъ пути. Въ далекомъ грохотѣ тысячи орудій, въ вихрѣ шума, блеска, горя и радости большого города несмолкаемо звонить погребальный колоколь, и, кажется, не будетъ конца этому звону: день, ночь звонить онъ—день, ночь. Синее небо стало краснымъ, какъ кровь, зелень травы деревьевъ увяла—прошелъ пожаръ по всей землѣ—звонить колоколь, звонить...

Въ легкомъ шопотѣ вѣтра слышится лепеть рожденія, а въ бурѣ—крикъ о новой веснѣ, о новой жизни.

Ломается и трещитъ старый домъ, ломается и трещитъ старая жизнь и, когда рухнутъ стѣны, веселый звонъ колоколовъ разольется по всей землѣ—родится новая жизнь, новые люди...

Такъ пусть этотъ колоколь будетъ призывомъ къ борьбѣ съ темной ночью, а рожденье новой жизни застанетъ насъ на вѣрномъ пути—пути творчества и вѣчной красоты!

Константина Эгерть.

Театръ Сов. Раб. Деп.

„Золотой птичкой“.
Г. Юдинъ.
Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Театръ Комиссаржевской.-
Панъ.

Е. А. Акопянъ—Паниска.
Рисунокъ Эльскаго.

Шарль Ванъ-Лербергъ.

Въ молодой бельгийской литературѣ имя Ванъ-Лерберга занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду съ именами Ж. Роденбаха и Верхарна. Если Верхарнъ въ своемъ буйномъ и красочномъ творчествѣ является поэтомъ современности, огромныхъ «городовъ-щупальцевъ», если Роденбахъ, уѣгая отъ этой современности, слагаетъ чудесныя легенды о старинныхъ городахъ, гдѣ подвиги и таинства вода въ сопныхъ каналахъ, и есть мечтательный поэтъ прошаго, ванъ-Лербергъ, чье творчество сокрыто изъ неудобимо-изжитыхъ ощущений, во-истину является поэтомъ Мечты, которому дано было увидѣть, первозданную красоту «утра міра», и тотъ чудесный райский садъ, гдѣ по изумруднымъ дугамъ, едва касаясь земли, проходила свѣтлая и легкая Ега, чьи плѣнительныя пѣсни передать онъ въ своихъ пѣвучихъ строфахъ и, наконецъ, магической вѣстью поэта заставили хмѣльного и солнечного Пана снова появиться въ нашемъ міре, забывшемъ о простой и ясной радости жизни и называвшемъ ее язычествомъ...

Жизнь ванъ-Лерберга не отличается сложностью и блескомъ вѣнчанихъ фактовъ. Онъ родился въ Гентѣ 21 октября 1861 г. Его отецъ, любитель и собиратель гравюръ, происходит изъ старинной фланандской семьи и отличался характеромъ тяжелымъ и непреклоннымъ. Онъ умеръ, когда ванъ-Лербергъ былъ еще ребенкомъ, и мальчикъ до 13-лѣтнаго возраста росъ въ обществѣ сестры и матери. Его мать, по происхождению валлонка, молодая, красная, склонная къ мечтательности, пройдившейся у нея въ порынкахъ страстной религиозности, оказала на него глубокое вліяніе. Ея смерть сильно поразила мальчика. Его опекунъ дядя Мориса Метерлинка отдалъ его въ Коллежъ іезуитовъ, гдѣ Лербергъ вскорѣ тѣсно подружился со своими иконопытными товарищами, будущими поэтами, М. Метерлинкомъ и Грегуаромъ Леруси. Въ Коллежѣ ванъ-Лербергъ началъ писать стихи, и школьные товарищи, неѣ трое, впервые выступили въ печати со стихами въ 1866 году.

Статья Ж. Роденбаха, въ то время уже известнаго, въ брюссельскомъ журнале «Le Peuple Belge» обратила внимание читателей на молодого поэта, и вскорѣ ванъ-Лербергъ начинаетъ сотрудничать въ этомъ журнале. Онъ помѣщаетъ въ немъ маленькую драму на трехъ дѣйствіяхъ для театра фантомей «Они почуяли», въ которой критика воспѣвала умѣдѣи поэта и талантъ Метерлинка. Пьеса была поставлена въ «Teatre d'art» подъ управлениемъ Поли Фора въ 1869 году и въ театре «L'Œuvre» въ 1870: спектакли эти произвели въ Парижѣ сильное впечатлѣніе, но ванъ-Лербергъ не заинтересовался театромъ ма-

ленькихъ драмъ, который вносили въ стихи Метерлинку европейскую славу: въ это время думы его были заполнены исконично-стихами и онъ готовилъ сборникъ небольшихъ поэмъ «Entrevisions» («Просвѣтѣ», «Прогалины»), который появился въ печати въ 1898 г.

Это—книга тощайшей и нѣжнѣйшей лирики, въ ней Лербергъ, по замѣчанію К. Бальмонта, тощностью и неуловимостью ощущений родится съ нашимъ Фетомъ.

Въ 1902 г. Лербергъ поселяется въ маленькомъ провинциальному городѣ Буйотѣ, на границѣ валлонскихъ и французскихъ горъ, гдѣ живетъ въ полномъ одиночествѣ, среди тишины въ міре своихъ грезъ, работая надъ новой книгой, «L'Enfant d'Ève». По словамъ Рене Гийя въ этомъ маленькомъ сборникѣ «Иисусъ Езра» ванъ-Лербергъ сумѣлъ осуществить высшую форму идеальности, такъ же безумно трудную: мелодическую ткань, до такой степени прозрачную, что день является основой ей свѣтлыхъ нитей».

«Папъ» былъ изданъ въ 1906 году, въ то время, когда поэты были уже сражены приступами тихаго парализма недуга. Ихъ было больше, и съѣзжомъ прошлъ въ Брюсселѣ, по сурою была принята въ остальной Бельгии, въ ея языческой любви противники поэта постарались увидѣть «нравственную слабость».

Ванъ-Лербергъ умеръ въ 1907 г., въ совершенномъ одиночествѣ въ медицинскомъ институтѣ Сенъ-Жана, на улицѣ дѣ-Сандръ, гдѣ когда-то лежалъ Бодлеръ.

Шарль ванъ-Лербергъ—одинъ изъ великихъ поэтовъ нашего времени. Онъ волшебно выразилъ суть жизни и красоты («К. Лемонье»). Онъ словно исполнить тѣтъ заѣтъ, который въ чудесное утро весны дать Господь юной Евѣ въ мигъ ея созданія: «Не думайши о чёмъ, всякое зданіе тщетно, люби «только красоту и пусть только въ пей для тебя вся истина».

Н. А.

„Орестея“.

Музыкальная трилогія С. И. Танѣева.

На сценѣ театра Собѣта Раб. Депутатъ, впервые въ Москвѣ поставленна музыкальная трилогія С. И. Танѣева—«Орестея», единственное спектакльное произведение покойнаго композитора, надъ которымъ онъ проработалъ болѣе десятка лѣтъ.

Впервые «Орестея» шла на сценѣ петроградскаго Маринскаго театра, но вскорѣ была снята съ репертуара, въ виду протеста автора противъ сдѣланныхъ, помимо его согласія, значительныхъ кутиоръ. Это было въ 1895 г. Съ тѣхъ поръ илъ одинъ изъ русскихъ оперныхъ театровъ не находилъ въ сюжетѣ репертуаръ мѣста для «Орестеи».

Между тѣмъ, «Орестея»—одно изъ замѣчательныхъ произведений русской оперной литературы, стоящее въ этой области русского музыкального творчества совершенно особнякомъ.

Въ то время какъ русские оперные композиторы, въ подавляющемъ большинствѣ слушають, полагали весь центръ тяжести въ своихъ оперныхъ произведенияхъ на выявленіи личныхъ душевныхъ переживаний своихъ героевъ, въ выраженіи въ музыкѣ выѣшнаго реального или сказочного міра, съ帮忙е и, ли менѣе ярко проявленной соотвѣтственно-национальной окраской, Танѣевъ, однако, отошелъ отъ этихъ принциповъ и задумалъ разрѣшить поставленную имъ задачу подъ совершеніемъ инымъ языкомъ зреінія.

Будучи въ сфере музыкального творчества объективъ, поскольку только возможно проведеніе этого принципа въ музыкѣ, разматривая музыку, какъ искусство самодѣлывающее, главный свою цѣльность имѣюще въ красотѣ правильное сочетающееся и логически развивающееся звуковыхъ созвучностей, Танѣевъ, проанализировавъ языки-личности субъективныхъ переживаний и настроений, а въ оперѣ—къ вѣнчаніи персональной характеристики (путемъ лейтмотивовъ) и къ музыкальной живописи. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, Танѣевъ и въ «Орестеи» весь центръ тяжести, все свое вниманіе перенесъ въ область отвлеченної мысли, въ область самой идѣи данного произведения, разсматривая все остальное, какъ нечто—второстепенное, испомогательное для осуществленія центральной мысли.

Идея, проводимая въ «Орестеи», заключается въ непреложномъ воспослѣдовании за одинаки уже совершенными проявленіемъ этой воли цѣлой цѣли другихъ подобныхъ же проявленій, пока, наконецъ, цѣль эта не прервется осознаніемъ со стороны одного изъ индивидуумовъ, проявляющихъ злую волю, преступности его дѣйствій и, какъ, необходиное условіе, слѣдующимъ за этимъ осознаніемъ искреннимъ южаніемъ.

На проведение и выявление въ музыку именно этой идеи, этого абстракта Танѣева, устремилъ все свое внимание и, надо признать, достичь результатовъ, исключительныхъ по своей силѣ и глубинѣ. И эта, именно, сторона Танѣевской музыкальной трилогіи ставитъ данное произведение, какъ я уже отмѣтилъ, особнякомъ въ русской оперной литературѣ.

Поскольку Танѣеву пришлось имѣть дѣло съ элементомъ персоцальными, элементомъ личныхъ переживаний герояевъ, ему неизбѣжно надо было птии на компромиссъ со своимъ музыкальнымъ міровоззрѣніемъ. Вотъ почему въ этой части музыка Танѣева должна была оказаться вѣдой, бѣдной и мало убѣдительной, и, въ дѣйствительности, таковой и оказалась.

Отсюда ясно, что вся чисто инструментальная музыка въ «Оресте», музыка хоровая, партии Клитемнѣстры и Ореста, поскольку эти герои являются активными выразителями основной идеи трилогіи, наконецъ, партия Кассандры, все это—относится къ тому лучшему, что есть въ этомъ произведении. Наоборотъ, музыкальные образы Агамемнона, Эгиста и Электры, не играющихъ активной роли въ выраженіи основной идеи, оказались бѣдными и худосочными. Точно такъ же тамъ, где ихъ персональные чувства и переживания перенесаются съ таковыми же Клитемнѣстры и Ореста, бѣдны и музыкальные образы посѣдшихъ.

Говорить о техническомъ соперничествѣ выполненій Танѣевымъ этого капитального труда—не приходится: въ отношеніи мастерства падшія техникой эти композиторы съ трудомъ могли найти себѣ равнаго.

Я забылъ отмѣтить еще одно весьма важное дѣло, наблюдаемое въ музыке «Оресте», также неизбѣжно вытекающее изъ Танѣевской музыкальной міросозерцаніи, это—отсутствіе колорита мѣста и времени дѣйствія. Эта сторона такъ же, какъ и сторона личныхъ чувствъ герояевъ, естественно, не могла интересовать Танѣева по принципамъ, рагъе уже высказаннымъ.

Упомяну еще о прекрасной инструментовкѣ, отличающейся простотой и, въ то же время, достигающей большой силы и выразительности.

Уже самая постановка «Оресте» на сценѣ «Оперы Савьета Раб. Депутатовъ» должна быть представлена въ большую заслугу этому молодому театру. Какъ сказано, «Оресте» шла лишь въ Петроградѣ въ 1895 году. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двадцати лѣтъ, когда это произведеніе увидѣло вновь, наконецъ, свѣтъ рамы, и, при томъ, въ исполненіи, отличающемся, въ общемъ, значительными достоинствами.

Музыкальная сторона исполненія—въ рукахъ молодого дирижера Ю. Славинскаго, одного изъ послѣднихъ учениковъ покойнаго композитора. Надо признать, что Славинскій съ честью оправдѣлъ возложенное на него довѣріе. Если не ошибаюсь, когда С. И. Зиминъ задумалъ поставить «Оресте», Танѣевъ выразилъ желаніе, чтобы трилогія шла подъ управлѣніемъ именно Славинскаго, причемъ, кажется, самъ и проходилъ съ этимъ дирижеромъ партитуру. Въ виду этого, Славинскому болѣе, чѣмъ кому-либо, могутъ быть извѣстны авторскія памѣрнія и пожеланія. Славинскій, очевидно, съ особой внимательностью и тщаниемъ отнесся къ своей работѣ и выполнилъ ее съ большими достоинствами. Въ оркестрѣ неизбѣжно скрывается большой по своимъ достоинствамъ трудъ. Не менѣе продуктивную работу обнаруживаетъ и хоръ, отлично звучащій и исполняющій свою партію вполнѣ увѣренно и свободно.

Большой яркіе, какъ сценической, такъ и музыкальной, достигаєтъ г-жа Тихонова, въ общемъ создающая вдохновленій образы Клитемнѣстры. Крупный музыкальный и сценический талантъ этой артистки проявляется вѣдь съ особой яркостью и мощью. Клитемнѣстру исполненіи Тихоновой волшуетъ, захватываетъ и оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе.

Вѣдь прочіе исполнители—значительно слабѣе. Согрѣвашо искуствомъ предстаётъ чисто отвѣтственной партіи «Ореста» г. Дамаевъ, обладающій лишь златымъ голосомъ, но необнаруживающій ни музыкального вкуса, ни какого-либо признака сценическихъ способностей. Г. Холдковъ въ партіи Эгиста удовлетворяетъ бѣлье съ вокальной, чѣмъ сценической стороны; г-жа Федоровская-Славинская (Кассандра) даже и въ вокальномъ отношеніи не даетъ никакого удовлетворенія изъ-за ея вибрирующаго, неустойчиваго звука и монотонно-бодничной фразировкіи; совсѣмъ слабѣе впечатлѣніе—это г-жа Кошицъ (Электра), иъ исполненій

которой Электра превращается въ какое-то пустое мѣсто.

Режиссерская часть—въ рукахъ Ф. Комиссаржевскаго, декоративная—Ф. Федоровскаго.

И толькъ, и другой дали много хорошаго, но на этотъ разъ оказались далеко не безупречны. Большинство этихъ упрековъ сѣдѣютъ отнести, однако, за счетъ режиссера. Есть промахи—менѣе и болѣе существенные, есть—и совершение недопустимые.

Ужаку, напримѣръ, на части хора въ послѣдней картинахъ въ роли афинянъ, появляющихся въ началѣ трилогіи въ тѣхъ же костюмахъ и гримѣ, по въ роли аргинянъ. Правильнѣе было бы, въ даниомъ случаѣ, улья сѣдѣвать указаніямъ Танѣева, у котораго значеніе хора иное, чѣмъ у Эсхила.

Непонятно, дѣлѣе, искашеніе замысла автора, жавшаго въ сценѣ Дельфійскаго храма вышестѣ, въ качествѣ активнаго персонажа, бога Аполлона, превращенаго, однако, во лвяго режиссера, въ жреца. Такое полное обращеніе съ произведеніемъ едва ли бы понравилось автору, всегда ревниво оберегающему точность выполненія своихъ композиторскихъ требованій.

Наконецъ, совершенно япростительнымъ является изображеніе въ «Оресте» Парѳенона временъ Перикла Фидія, произведенія искусства, возникновеніе коего относится къ пятому вѣку до Р. Хр., слѣдовательно, ко времени спустя семь вѣковъ послѣ Троянской войны. Если у Танѣева и имѣется указаніе на Парѳенона въ послѣдней картинахъ трилогіи, то, надо полагать, Танѣевъ имѣлъ въ виду, быть-можетъ и съ натяжкой, но, во всякомъ случаѣ, не Перикловъ Парѳенона, а тотъ стариный, построенный изъ камня, который въ 480 году былъ разрушенъ персами и вмѣсто котораго Периклъ рѣшилъ построить другой, болѣе обширный и роскошный. Казалось бы, что къ соблюдѣнію исторической правды сѣдѣуетъ отнести съ равнымъ вниманіемъ, вѣдь замѣнѣности отъ большей или меньшей отдачности вѣковъ!

Судя по тому пріему, который былъ оказанъ Танѣевской трилогіи на первомъ представлѣніи, надо полагать, что произведеніе это заслуживаетъ симпатіи широкихъ массъ публики и твердо упрочится въ оперномъ репертуарѣ.

Евгений Гунетъ.

Театръ Комиссаржевской.

«Панъ».

М. А. Терешкова-Капузинт.

Рис. Эльскаго.

Малый театръ.

«ШУТНИКИ».

Вѣроятно, фабула «Шутниковъ» взята изъ дѣйствительного происшествія. Тогдашніе «Шутники» Москіи, ничего не дѣлающіе молодые люди, о которыхъ говорилось, что они бывали балагуши, издѣвавшись надъ людьми, мучили животныхъ, обливая керосиномъ собакъ или кошекъ и поджигая несчастныхъ, сгоравшихъ за живо.

Тогда еще не было слова хулиганъ. Оно явилось въ недавнее время, пришло изъ Азгай. Но если московскіе «Шутники» временъ Островскаго, которыхъ отъ охарактеризовать уже самой ихъ фамиліей—Недоносковъ и Недоростковъ,—забавлялись, угѣвая лишь себя и свою глухую улицу московскаго захолустья, то «шутники» нашего времени проѣзжали гораздо дальше, въ общественность, въ искусство. Они не травятъ и не изгутъ живыхъ собакъ и кошекъ, не издѣваются надъ бѣдными чиновничками Гольцовыми и Оброшеновыми, но въ волю издѣваются надъ вкусомъ, надъ смысломъ, выставляя картины, сочиняя стихи и новеллы, раздирая слухъ дикой музыкой. Французы ихъ называютъ *faux styles*, а теперь они, кажется, уже называютъ себя «большевиками искусства».

Шумскій-Оброшеновъ, молодая Никулина-Вѣрочка, рецензіи Баженова... О, какая «древняя история!» Баженовъ, помнится, находилъ второе дѣйствіе—«подъ коротами, гдѣ торгуютъ картинами»—лишнимъ затягивающимъ дѣйствіе.

Разумѣется, «Шутниковъ» легко было бы сдѣлать изъ 3-хъ дѣйствіяхъ, но, мѣрѣ кажется, все же сцена подъ коротами въ то время была оригинальной выдумкой драматурга. Островскій любилъ эту улицу старой, захолустной Москвы, и его пьесамъ это придаетъ характеръ, какой-то жиравой живописи.

Въ постановкѣ Мадаго театра, въ изги би въ особенности, эта сцена должна подѣйствовать на жителей такой яркой картины старого жирава художника Игнининикова, Т. Маковскаго или Перова. И однажды лично и видѣть передъ собою декорацию и толпу, но чего-то, что даетъ характеръ и языку такой жиравой, массовой сцены, въ театрѣ не чувствовала.

Правдина, если не ошибаюсь, уже игралъ Оброшенова. Я его вижу въ первый разъ. Отличный гримъ и рель, исполненная съ техническимъ мастерствомъ.

Очень хороша Наша піаністка Анна Павловна.

Главный же интерес спектакля—новая актриса труппы г-жа Леонтьевичъ—Вѣрочка.

Изображать на сцѣнѣ наивность или недостатокъ трудно или ничего не стоить. Иди пузко имѣть что-то въ свойствахъ своей натуры для исполненія этого уже отшедшаго отъ пасынка ампера.

Г-жа Леонтьевичъ, не безъ покоса, рѣзвилась, ребячила, складывала ротики балтикомъ. Сцена со шляпой была у нея сыграна, что-называется, отчетливо. Но въ наивность Вѣрочки-ребенка—я все же не тѣрплю.

И. Вильде.

Драматический театръ.

Съ очень сожалѣемъ успѣхомъ прошло первое представление драмы Мережковскаго «Павель I-й», ярко поставленной Ю. Э. Озаровскимъ. Спектакль любопытѣтъ, какъ зреѣши, какъ иллюстрація къ одной изъ интереснейшихъ страницъ русской истории. Внутренняго его цѣнности не столь значительна, главнымъ образомъ по винѣ самого автора, ибо Мережковскій даетъ пьесу, лишенную глубины, и рисуетъ образы, лишенныя пласти.

Исполненіе было старательное, но не выдающееся. На этомъ фонѣ выдѣляется г. Пѣвцовъ—Павель, дающій еще не совсѣмъ законченный, но сильный, и мѣстами яркій образъ. Трогательна «Линушка» Гагарина у г-жи Шатровой. Графа Палена—этого Азсфа павловскихъ дней, интересно, но безъ достаточнаго тонкости, играетъ г. Нароковъ. Превосходны декорации, и вообще вся вѣтшняя сторона постановки. Порядочности въ рецензіи.

Хобой театръ.

Б. С. Некрасовъ открылъ зимній сезонъ въ помѣщеніи «Максима». «Новый театръ» пожелалъ первую свою программу украсить именемъ большого писателя, поставивъ пьесу «большого спектакля». Желаніе, конечно, похвальное. Но если принять во вниманіе, что постѣ пьесы «большого спектакля» въ тольк же вечеръ было показано съ девятью номерами обычного миниатюрного иллари, то спрашивается, зачѣмъ было тревожить воспоминанія любителей поэзіи Сологуба, очарованіе «Побѣда смерти» котораго поблекло и, страннымъ образомъ, синилось сѣтьми далекими отъ настоящаго искусства фразами, на которыхъ разыгрывалось все это представление, гдѣ въ сцену кучу были смыты ибсеновы Ніни Жо и Кузьма Прутковъ, дѣй плоскихъ миниатюры и «Б. С. Борисовъ» съ его репертуаромъ».

Получилось такое впечатлѣніе, словно руководители театра стремились и певчінность большого искусства сократить, и капитали обычной миниатюры приобрѣсти. Занятіе бесплодное, ибо давно сказано Прутковымъ, что нельзя объять необъятнаго. Въ одну тѣатрѣ впрочемъ не можно коня и трепетную лань... Невозможно въ одинъ вечеръ сыграть три большихъ картины сологубовской пьесы, три дѣйствія «Черепословія», два водевиля и показать еще рѣдкіе «номеровъ»... Поэтому «Побѣда смерти» подверглась варварскимъ купоркамъ и прозвучала робко, словно извѣніяясь, что и она попала въ миниатюрную программу...

Мы помнимъ постановку Мейерхольда, изощренную, острую, волнистую. Помнимъ работу В. К. Татицкаго надъ этой вѣщью—работу яркую и интересную. По сравненію съ нею передача «Побѣда смерти» актерами и режиссерами «новаго театра»—«Фрейшютцъ, разыгранный представами робкихъ ученикъ». Были искорки настоящаго драматического темперамента у г-жи Позовой—Альгисты, недурно звучали стихи у г-жи Черновой—Лѣдопасы, но въ общемъ все исполненіе было далеко отъ пріятной и болѣющеї поэзіи Сологуба... И ужъ, конечно, «мистеріи» оставалась только зреѣшиемъ...

Остѣльная (большая) часть программы носила характеръ обычнаго представленія театра миниатюры. Изъ этой программы необходимо выкинуть неумѣную и вовсе незавѣнную шутку «До пятаго колѣна».

Весело разыгрывается «Черепословіе», гдѣ очень забавель г. Борисовъ—гусарь и мила г-жа Сперанцева—Лиза.

Изящно играетъ г-жа Антонова въ «Мужѣ-дипломатѣ»—вѣщікѣ довольно плоской.

Изъ огромнаго успѣха Б. С. Борисовъ, пѣвшій очень милье романсы—юморески.

Украшеніе программы—чесомиціно Ніни Жо. Это настоящій талантъ, изящный и граціозный. Ея пѣсеньки очаровательны.

Жикольскій театръ.

Вспомните «Доланту». Бѣднѣя, прелестная принцесса живетъ въ чудесномъ замкѣ, въ саду, наполненномъ розами, какъ въ раю, не видя цѣботовъ и солнца, но дыша ароматами и слушая сказки и тихія пѣсни подъ звономъ лютней, живя въ мечѣ о мірѣ, котораго не видѣла со днія рожденія. Принцесса Доланта не понимаетъ своего несчастья, у нея бываетъ иногда только какое-то смутное томлѣніе, смутная печаль, смутное искашеніе чего-то внутри себя, какая-то тѣснота, что въ чѣмъ-то недостаетъ.

Нѣкогда въ этотъ чудный, тощіо заколдованный садъ приходѣтъ красавецъ принцъ и когда прекрасная, молодая принцесса испѣваетъ и видѣтъ солнце, цветы и прекраснаго принца, какой чудный аккордъ раздается въ ея душѣ, какой чуднай аккордъ звучитъ для нея въ природѣ божиаго міра!

Герой пьесы ирландскаго драматурга Джона Сандпінга «Сѣйнен и зрячіе» такъ же слѣпы, какъ и принцесса Доланта, но это два старыхъ калѣки—иніціе—мужъ и жена—сидѣтъ у придорожнаго креста, собирая милостынію. Большой крестъ возвышается надъ ими, и кажется не только реальнымъ издѣліемъ плотника, но какъ бы и символическимъ крестомъ ихъ, печальнѣй, трудной жизни.

Но они тоже мечтатели, какъ и Доланта, но въ европѣ мечтахъ они не томятся тѣмъ-то и епопеятъ, какую-то тайно скрытою печалью о неизвѣдѣнномъ.—въ мечтахъ своихъ они представляютъ себѣ прекрасными и имъ хочется видѣть самихъ себя и хочется видѣть красоту другихъ, хочется видѣть то, что видѣть міръ зрячихъ. Но когда чудо исцѣленія даетъ этимъ жалкимъ придорожнѣмъ нищимъ святой отецъ, эти калѣки становятся

Никитский театръ.

Сара Линъ.

поистинѣ еще болѣе ужасными иницами и калѣками, чѣмъ были въ своей слѣпотѣ. Они съ ужасомъ видѣть свое выѣшнее безобразіе, они возденавидѣли другъ друга. И ничего нѣть вокругъ нихъ, кроме вражды къ нимъ, грубости и насмѣшкѣ въ этомъ мірѣ зрячихъ. И когда они опять ослѣли, и вторично святой отецъ хотѣлъ ихъ исцѣлить, старый слѣпецъ и зѣ себѣ, и зѣ же и отказался отъ исцѣленія и проклялъ мірѣ зрячихъ. Въ ихъ слѣпомъ мірѣ были прекрасныя мечты, мірѣ зрячихъ превратилъ ихъ въ ужасную дѣйствительность.

Слѣпцы уходять отъ толпы. И, вѣроятно, они свалятся, забираясь по горѣ, въ бурный потокъ и погибнутъ. И этимъ кончится эта печальная жизнь. А въ тоже время молодая невѣста буде вѣнчаться со своимъ женихомъ.

И будутъ доноситься звуки церковныхъ колокольчиковъ, органа и пѣнія.

Въ этой сжатой, трехъактной поэмѣ есть и трагедія и трагикомедія. Бизобразное, убогое вызываетъ не только насмѣшки, грубую бравю и отвращеніе въ молодыхъ девушкихъ, въ толпѣ, но вызываетъ тоже чувство къ себѣ и въ самихъ калѣкахъ. Въ этихъ жалкихъ старыхъ инициахъ зачѣмъ-то здѣшній эстетизмъ чувства, влеченіе къ прекраснымъ формамъ. И все это смѣшивается не въ прекрасный аккордъ принцессы Голанты, а въ ужасную дисгармонію.

Если хотите, въ наши дни можно тутъ увидѣть и аллегорію—безъ вѣдома англійскаго автора, разумѣется. Эти люди, жившіе во тьмѣ и жаждавшіе прекрасной свободной отъ тьмы жизни, вѣмъ напоминаютъ о темной странѣ, которой дали прозрѣть, но еще не дали счастья, и которые въ отчаяніи, готовы опять уйти во тьму.

Я думаю же, что эта пьеса должна заинтересовать не только одинъ Никольскій театръ. Въ ней есть мысль, есть оригинальность формы и замысла.

Очень хороший актеръ и хороший старый знакомецъ Мсквы по театру Корша г. Петковскій играетъ искусно роль слѣпца. На маленькой сценѣ все хорошо движется. И очень милая декорація. Вледеетъ вкусы режиссера.

Мѣтъ кажется, у исполнительницы роли—молодой дѣвушки Молли Биртъ должна быть болѣе мягкой голосъ, болѣе мягкая интонація. До прозрѣнія своего слѣпца вѣдь имъ очаровывала, а слѣпые особенно чутки къ звукамъ.

Въ «Адвокатессѣ» я впервые увидѣла г-жу Баскакову. Въ ней то хорошо, что все свое. У нея такой милый комизъмъ.

Н. Вильде.

Театръ Я. Ёжжаго.

Подобно семи городамъ, оспаривающимъ быть родиной Гомера, два московскія театра миниатюръ состязаются въ «исключительномъ правѣ» на постановку пьесы г. Григорьева-Истомина «Шоколадный тортъ».

Напрасно состязаются—новое произведение г. Григорьева совсѣмъ не стоитъ «исключительного права». Мѣтъ жаль автора: онъ человѣкъ даровитый, и въ его пьесахъ была известная острота не глубокой, но все же колющій сатиры. Въ «Шоколадномъ тортѣ» хорошая выдумка не нашла надлежащей формы воплощенія. Самый пріемъ въ 28 короткихъ сценахъ исчерпать созерцаніе несложнаго въ сущности приключенія уже не кажется, несмотря на свою оригинальность, новымя, ибо уже было использовано авторомъ. Впрочемъ, считаю долгомъ отмѣтить, что этотъ чисто кинематографический пріемъ весьма умѣстенъ и можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ для к.-п. острой и забавной вещички, насыщенной дѣйствіемъ, стремительнымъ и быстро развертывающимся. Но вся бѣда «Шоколадного торта» въ плоскости замысла. Сюжетъ — приключение человѣка, котораго облили помоями и который, отыскивая виновниковъ, забѣгааетъ во всѣ квартиры дома,—этотъ сюжетъ можетъ быть исчерпанъ съ успѣхомъ и 5-6 картинами. Но г. Истоминъ выдумалъ «трюкъ» и заставляетъ двухъ другихъ «героевъ» продѣлывать то же, что дѣлаетъ и первый. Первый, купивший шоколадный тортъ невѣстѣ, облилъ помоями; не найдя виновниковъ, онъ съ досады бросаетъ несчастный, испорченный помоями, тортъ на голову случайного прохожаго. Начинается бѣготня и поиски: обмазанный тортомъ ищетъ владѣльца торта и въ свою очередь мажетъ несчастнаго лицемѣста. Лицемѣстъ продѣлываетъ то же, что дѣлали его предшественники...

Сюжетъ и трюки чисто кинематографическіе. Но трюкъ отъ того, что онъ повторяется три раза, становится надоѣдливымъ, а сюжетъ, растянутый на 28 картинъ, кажется мелкимъ и ничтожнымъ. Въ пѣсѣ много пошлого и плоскаго—пьющая компания журналистовъ, становящихся на голову, учитель пѣнія, обнимающій ученицу, молодой человѣкъ, прячущій въ шкафъ любовницу,—все это показано рѣзко и грубо. Дешевенькая сатира, которой думаетъ ужалить авторъ, тонетъ въ этой мало-забѣдной путаницѣ съ пролитыми помоями...

Театръ поставилъ пьесу неряшливо. Комнаты, которыя обѣгаютъ герой, должны по замыслу автора быть номерами гостиницы, но что изображали они изъ себя по замыслу режиссера и художника—неизвѣстно.

Исполненіе было сѣренъкое, «миниатюрное». Забавенъ г. Хенкінъ, играющій господина, облитаго помоями, шаржированная, но смѣшная фигура даютъ гг. Южный и Леонтьевъ—измазанные тортомъ... Есть черточки хорошо подмѣченаго жанра у г. Бурджалова—учитель пѣнія, и у г-жи Аренцвари—зубной враѣ.

Программа вообще не изъ удачныхъ. Можно лишь отмѣтить пѣсеньки Хенкіна и изящную Лиду Бони въ «Балаганчикѣ».

Ю. С—въ.

Хроника.

— Опера «Фальстафъ» въ новой постановкѣ пойдетъ въ Большомъ театрѣ во второй половинѣ сезона. Тогда же пойдетъ и «Млада».

— Для бенефиса хора пойдетъ «Самсонъ и Далила» съ г. Дыгласъ. Ставить оперу г. Шкаферъ. Декорации К. А. Коровина.

— Въ виду поступленія артиста оперной труппы Большого театра г. Тростянскаго охотникомъ въ дѣйствующую армію, для замѣты его на освободившійся окладъ приглашены на партіи пѣвца-баса, до возвращенія г. Тростянскаго, г. Фильшинъ.

— Въ театрѣ Незлобина въ ближайшіе дни ожидается пріѣздъ К. Н. Незлобина, съ возвращеніемъ котораго въ Москву окончательно выяснится, чѣмъ откроютъ сезонъ и какія пьесы пойдутъ въ первой половинѣ сезона. Художественный комитетъ памѣтилъ слѣдующій порядокъ постановокъ: «Горячее сердце» (возобновленіе), «Шутъ на тронѣ» Лотара, «Иокиния Марфа» Каржанскаго и «Тѣни любви» Н. Лернера.

— Здоровье Н. М. Падарина возстановилось окончательно, и артистъ приступаетъ уже къ репетиціямъ. Въ ближайшемъ будущемъ г. Падаринъ выступить въ «Талантахъ и поклонникахъ».

— Въ возобновляемыхъ «Плодахъ просящихъ» вмѣсто покойнаго Рыбакова въ роли Звѣздинцева выступить г. Климовъ. Пьеса возобновляется съ небольшимъ измѣненіемъ въ составѣ исполнителей.

— Въ театрѣ Корша приступили къ репетиціямъ пьесы Сергея Ауслендора «Веселый день княжны Елизаветы». Въ главныхъ роляхъ г-жи Борская, Волховская, гг. Тереховъ, Кумельский, Костромской, Борисовский. Ставить пьесу г. Татищевъ. Декорации по эскизамъ художника Келлера. Пойдетъ «Веселый день княжны Елизаветы» въ первыхъ числахъ октября.

— Драматургъ С. Шиманскій закончилъ гротескъ въ трехъ актахъ «Ева и змій». Пойдетъ оно въ очередной новой программѣ въ Никольскомъ театрѣ.

— Солистки первого разряда, танцующія балеты г-жи Фроманъ, Кригеръ, Кандаурова и Лиддерсонъ получили новый «титулъ» — «замѣстительницы балеринъ».

М. К. Фроманъ получаетъ балетъ «Донъ-Кихотъ», В. В. Кригеръ — «Корсаръ».

— Московскій Художественный театръ и его студія въ теченіе сезона 1917—1918 года поставятъ въ театрѣ моск. Сов. раб. деп. рядъ спектаклей.

Пойдутъ «Пиръ во времія чумы», «Моцартъ и Сальери», «Каменный гость», «Горе отъ ума», «Вишневый садъ», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Царь Федоръ Иоанновичъ», «Смерть Пазухина», «На днѣ» и «Хозяйка гостиницы».

Студія дасть «Двѣнадцатую ночь» и «Потокъ».

Спектакли состоятся въ октябрѣ.

Цѣны билетовъ на эти спектакли общедоступныя.

Образованная изъ состава труппы Александрийскаго театра комиссія по реорганизаціи Государственнаго драматического театра рѣшила привлечь путемъ кооптациіи участію въ ея работахъ видныхъ представителей литературы и искусства.

Комиссія поставила цѣлью непосредственно ознакомиться со всѣми существующими теченіями въ вопросѣ о коренномъ измѣненіи постановки дѣла въ государственномъ театрѣ.

Юбилей Е. К. Красавицой.

7-го октября исполняется 15-лѣтіе сценической дѣятельности артистки театра Корша Е. К. Красавицой.

Всѣ 15 лѣтъ г-жа Красавина выступала въ роляхъ гранд-дамъ и пожилыхъ героинь.

Служила Е. К. Красавица въ Иркутскѣ у Н. И. Вольского, въ Петроградскомъ Шародномъ домѣ (4 сезона), въ Вильнѣ у З. А. Малиновской, въ Ковно у Е. А. Бѣллева, въ Петроградѣ у В. О. Комиссаржевской, въ Читѣ и Харбинѣ у Е. М. Долина, въ Херсонѣ и Тифлісѣ у Н. Д. Лебедева, въ Одессѣ у В. И. Пикулиса и др. Послѣдніе 4 года Е. К. Красавина служить у Корша.

За время своей 15-лѣтней службы г-жа Красавина сыграла множество ролей, изъ которыхъ наиболѣе значительными были: Гурмыжская («Лѣтъ»), Елизавета («Марія Стюартъ»), Вышиневская («Доходное мѣсто»), Аниа Андреевна («Ревизоръ»), Чебоксарова («Бѣшеная деньги»), Раневская («Вишневый садъ»), «бабушка» («Обрывъ»), Ариадна («Чайка»), Зейнабъ («Измѣна»), Екатерина Медичи («Генрихъ Наваррскій»), Кручинина («Безъ вины виноватые»), Пехтерева («Ассамблея»), Хлесткова («Горе отъ ума»), де-Круси («Израиль»), Каренина-мать («Живой трупъ»), Пояркова («Начало карьеры»), Готовцева («Вторая молодость») и др.

«Петровскій театръ».

Нина Кирсанова.

Хабатъ.

Звучить набать, гудить набать:
Впередъ, впередъ, впередъ!

— Мой милый другъ, уйдемъ назадъ,
Тамъ дѣтство настъ зоветъ.
Кроватка. Трепетный ночникъ.

Молитва и покой,
И милый няни темный ликъ,
Склоненный надъ тобой.

А утромъ — яркій свѣтъ глядитъ
Такъ радостно въ окно,
И сердце бьется и дрожитъ,
Веселія полно.
Скорѣй туда, въ душистый садъ,—
Тамъ солнышко настъ ждеть...
Звучить набать, гудить набать:
Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ! — Вотъ юность на крылахъ
Уноситъ сердце вдаль,
И въ сердцѣ трепетъ, въ сердцѣ страхъ
И нѣжная печаль.
А вотъ и первая любовь,
И первыя мечты...
О, дни волшебныхъ, свѣтлыхъ сновъ
И вешней красоты!
С. (ті. ю. іі) (лакій ядъ! —
Душа поетъ, поетъ...
Звучить набать, гудить набать:
Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ, впередъ! — Темнѣеть галь.
И стелется туманъ.
Гнететъ тоска, растетъ печаль,
А въ сердцѣ — много ранъ.
Ползетъ холодный рядъ годинъ.
Безъ вѣры, безъ лучей...
И ты одинъ, одинъ, одинъ
Съ большой душой своей.
И нѣтъ надеждъ, и нѣтъ отрадъ,
И теменъ неба сводъ...
Звучить набать, гудить набать:
Впередъ, впередъ, впередъ!

Впередъ! — Куда? зачѣмъ? къ чему?
И ужасъ давить грудь,
И ты идешь, идешь во тьму,
И все страшнѣй твой путь.
Давно ты въ жизни растерялъ
И близкихъ, и родныхъ,
И все, чѣмъ жилъ, о чёмъ мечталъ.
Въ туманѣ дней своихъ.
Но чей же это темный взглядъ,
Кто властный предъ тобой?...
Звучить набать, гудить набать:
Покой, покой, покой!

Л. Ратгаузъ.

Хроника Петрограда.

— «Царь лудейскій» пойдетъ въ театрѣ Иезалобина въ первыхъ числахъ октября. Такъ, какъ часть сбора поступить на благотворительныя цѣли, то театру разрѣшено пользоваться костюмами и декорациими изъ Эрмитажнаго театра.

— Художникъ А. Я. Головинъ, освобожденъ отъ должности художника-консультанта за упраздненіемъ съ 1 сентября этой должности. Впредъ А. Я. Головинъ будетъ исполнять обязанности главного декоратора Государственныхъ театровъ.

— Въ ночь на 22-е сентября сгорѣлъ Панаевскій театръ, въ которомъ были расквартированы за время войны учрежденія целивой почты военного министерства.

Панаевскій театръ хорошо извѣстенъ петроградскимъ театраламъ, и имѣть за собой хорошее прошлое. Здѣсь впервые основался Суворинскій театръ и шла покорявшая петроградскія сердца трогательная «Ганилѣ». Здѣсь же впервые происходили гастроли Московскаго Художественного театра, показавшаго тогда публикѣ «Трехъ сестеръ» и «Доктора Шокмана». Ранѣе этого Панаевскій театръ быть занятъ хорошей частной оперной антрепризой. Въ оперныхъ спектакляхъ выступали тогда г. Шароновъ, г-жа Забѣло, г. Секаръ-Рожанскій.

Театръ, самъ по себѣ довольно нелѣпый — въ видѣ круглого и узкаго колодца обладалъ хорошей акустикой и удобными мѣстами для зрителей.

— А. А. Суворина прислала въ контору владѣлицы Малаго театра гр. Апраксиной заявленіе съ отказомъ отъ театра.

— Въ Маріинскомъ театрѣ начались подготовительные работы къ постановкѣ оперы Страгинскаго «Селеста». Согласно плану, разработанному В. Э. Мейерхольдомъ, опера эта пойдетъ въ одной декорации, которую пишетъ А. Я. Головинъ. По его же эскизамъ будуть изготовлены костюмы. Партію соловья исполнитъ г-жа Воленачъ. Первое представленіе оперы «Соловей» намѣчено на начало второй половины сезона.

— На первомъ засѣданіи комиссіи по реорганизации Государственныхъ театровъ выступалъ также Ф. Д. Батюшковъ, заявившій, между прочимъ, что заключеніе съ артистами контрактовъ только 1 сентября 1918 г. ничего собственно не предрѣшаетъ, что это только результатъ частнаго мнѣнія комиссара Ф. А. Головина, имѣвшаго въ виду создание, послѣ Учредительного Собрания, какого-либо нового статута по организаціи Государственныхъ театровъ.

Говоря о дальнѣйшей участіи Александрийскаго театра, г. Батюшковъ высказалъ мнѣніе, что реформа Александрийскаго театра можетъ произойти по образцу «Французской комедіи» въ Парижѣ, получающей субсидію отъ правительства, и привести справку, какіе театры во Франціи получаютъ субсидіи и сколько.

— Разрѣшенъ вопросъ о дебютѣ покидающей въ этомъ году государственную оперу г-жи Славиной въ Александрийскомъ театрѣ. Когда драматические спектакли будутъ перенесены изъ Михайловскаго въ Александрийскій театръ, г-жа Славина выступить въ «Холопахъ» (въ роли, исполнявшейся М. Г. Савиной). Вторая ея дебютная роль — Мурзавецкая въ др. «Волки и овцы».

Артистъ Александрийскаго театра Г. Ге выслужилъ 20 лѣтъ на государственной службѣ.

Г. Ге не только представлена къ пенсіи, но и оставленъ въ составѣ государственной драматической труппы.

† Ю. М. Сагайдачный.

† Ю. М. Сагайдачный.

20-го сентября въ Смоленскѣ скончался и въ той же день похороненъ на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ извѣстный украинскій артистъ и антрепренеръ Юрій Монсевичъ Шворень, по сценѣ Сагайдачный.

Заболѣвъ 5 мѣсяцевъ тому назадъ въ Двинскѣ ракомъ желудка, артистъ умеръ страшной голодной смертью. Незадолго передъ своей кончиной Ю. М. Сагайдачный вѣзъ въ Москву, чтобы сдѣлать себѣ гамъ операциію, но московскіе врачи, видя безнадежное состояніе больнаго, отъ произволства операциіи отказались, успокоивъ его тѣмъ, что болѣзнь «и такъ пройдетъ».

Покойный — уроженецъ г. Кременчуга, Полтавской губерніи. Начавъ свою сценическую карьеру 14-лѣтнимъ мальчикомъ въ качествѣ реквизитора въ труппѣ извѣстнаго украинскаго писателя Старницкаго, Ю. М. Сагайдачный служилъ одно время и на русской сценѣ, гдѣ ему приходилось играть съ такими корифеями сцены, какъ, напримѣръ, покойный Ивановъ-Козельскій, а затѣмъ подвизался въ еврейской труппѣ небезызвѣстнаго антрепренера Компанейца. Ранѣе ю. М. Сагайдачный игралъ характерныя роли, а въ послѣдніе годы перешелъ на роли буффонныхъ комиковъ.

Во главѣ театрального дѣла покойный стоялъ около 30-ти лѣтъ, при чьемъ 10 лѣтъ былъ антрепренеромъ, а 20 лѣтъ состоялъ представителемъ товарищества.

Въ Смоленскѣ артистъ выступать въ прошломъ году въ театрѣ Лопатинскаго сада, въ этомъ же году, вслѣдствіе тяжелаго недуга, быть лишь представителемъ товарищества украинскіхъ артистовъ, играющихъ сейчасъ въ театрѣ «Миніатюръ».

За свой добрый и отзывчивый характеръ Ю. М. Сагайдачный всегда пользовался болѣшымъ уваженіемъ среди своихъ товарищъ по сценѣ.

Покойному было 50 лѣтъ. Послѣ него осталась жена (артистка Мирова) и сынъ 17-ти лѣтъ.

Вадимъ Свѣтовидовъ

Прориція.

Керчи. Едва ли не самыя непріятныя пятнадцать на фонѣ мѣстной театральной жизни являются истекшій лѣтній сезонъ, внесший лицемѣріи фальшивыя хронику прошлыхъ антрепренеровъ. Многу уже было своевременно сообщено о крахѣ антрепризы А. Ф. Карского, прекратившаго труппу платежъ жалованья и во избѣженіе возможныхъ недоразумѣй постаравшагося «уступиться» Керчи.

Крушеніе дѣла не явилось ни для кого неожиданностью: и г. Карский, и артисты, и публика знали, что катастрофа неизбѣжна, и главной причиной ея называли слабый составъ труппы. Дѣйствительно, этого нельзя отрицать, и, если до ухода г-жи Сѣтлановой, которой, вслѣдствіе конфликта съ антрепренеромъ, пришлось уйти изъ труппы, дѣлашли болѣе или менѣе прилично, то уходъ этой подорвалъ постѣдніе симпатіи публики къ спектаклямъ въ Лѣтнімъ театрѣ. Къ сожалѣнію, въ уходѣ г-жи Сѣтлановой, симпатіи къ которой подчеркнуты наиболѣе въ день ея бенефиса (или «Птичій Нѣвчій») съ бенефіціанткой въ роли Периклады), или г-жа Исацова, или Федорова-Ручило не смогли ее замѣнить.

Мужской персоналъ... оно ограничивалось двумя артистами — г. Рудаковъ и Коникукомъ, — все остальные лишь болѣе или менѣе удачно подыгрывали.

Съ интересомъ проходитъ рядъ благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ.

Пробуждаются отъ лѣтней спячки любители.

1-го сентября въ Зимнемъ театрѣ какіе-то аферисты, именующіе себя спроектировавшими труппой ставили «Дѣло Бейтиса» съ Шелюговитовымъ, Чебырякъ и прочими актерами пресловутаго «стараго режима». Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось посмотретьъ этого спектакля, и отъ оцѣнки его я воздерживаюсь.

Вс. Азаровъ.

Кишинѣвъ. 3-го сентября товариществомъ артистовъ Ташкентской труппы З. А. Матинской подъ управлениемъ артистовъ Д. В. Азаичевова, А. Г. Георгіевскаго и А. И. Стоянича закончена поѣздка по Ферганской области.

Образовалось Товарищество въ Ташкентѣ по окончаніи сезона З. А. Матинской 4-го июля. Въ составъ Товари-

щества вошли: В. Васильчикова, И. Гонтарина, В. Додева, К. Р. Лирская, К. Остроградская, С. Семенова, О. Строльская, Е. Строева, Д. Азанчевъ, К. Барь-Яновскій, С. Бочаровъ, П. Андреевъ, В. Вольскій, Г. Вербаковъ, И. Гогрѣтъ, А. Георгіевскій, К. Демидовъ, Е. Дольскій, Я. Лепитъ, И. Македонскій, С. Морозовъ, Г. Новиковъ, П. Соловьевъ, А. Степинъ, А. Хохловъ. Режиссеръ Г. А. Вербаковъ, помощники К. Е. Демидовъ и Е. М. Дольскій. Суфлеры С. И. Бочаровъ и С. Ф. Морозовъ. Марки установлены были «рублевыя», месячный бюджетъ 6600 марокъ.

За 37 синтаклей взято 27452 р. (съ военными налогомъ).
На марку пришлось по 1 р. 78 коп.

12-го августа начались спектакли въ г. Кокандѣ въ театрѣ «Фуроръ», арендуемомъ М. И. Уваровыемъ-Самборскимъ. Всего, з1 два пріѣзда, было дано 17 спектаклей. Взято 17796 р. (съ военными налогомъ). На марку пришлось по 1р. 54 к. Въ Андижанѣ было дано 5 спектаклей (гарантированныхъ по 600 р. спектакль), взято 3000 р., на марку по 62 коп. Однъ спектакль былъ въ Общ—номъ Собраниіи на ст. Сѣрово, гарантированный 800 р. На марку 17 коп. Такимъ образомъ, за два мѣсяца взято 49048 р., т. е. на кругъ по 817 р. На марку получено по 4 р. 11 коп.

Новочеркасскъ. 15 сентября опереттой "Почь любви" открылся на клубной сценѣ первый въ Новочеркасскѣ зимний опереточный и миниатюрный сезонъ. Первое впечатлѣніе отъ спектакля вполнѣ благопріятное. Наши чироки-вокалисты спѣть—безспорное. Небольшая широковатости, обясняемая попыткой нервностию исполнителей, публикой не замѣчены совсѣмъ, и недостатка въ аплодисментахъ не было. Отмѣчаемъ усѣгъхъ г-жъ Котоманъ (касандри). Яковлевой (шарич.) и г. Вильвѣнъ (баритонъ).

Изв.-Новгородъ. Данио не писалъ о нижегородскихъ театральныхъ дѣлахъ только потому, что ничего выдающагося въ мѣстной театральной жизни не было. Тянулись нудныя, скучныя театральные будни, которая ничего не давали ни уму, ни сердцу, ни художественно-эстетическимъ потребностямъ. Все, что устраивалось на сцѣнѣ въ Народнаго дома, который весной освобожденъ отъ постоянной феи, или въ Городскомъ театре, преслѣдовало только одну цель—сборъ. Въ Народномъ домѣ разные арендаторы брали помѣщепе въ арѣль, въ маѣтъ мѣсяцѣ главными образомъ для того, чтобы «пропустить» цугомъ такую пьеску о бывшей царицѣ, которая (пьеса) своимъ специфическимъ ароматомъ, порнографически-альковнымъ духомъ, привлекла бы публику всякую, да и пѣсъко-битковыхъ сборовъ. И общество распространенія народнаго образа жизни, которому принадлежитъ Народный домъ, благодаря своему певческому отношению къ стучайному «антрепренерамъ» и къ репертуару, который антрепренеры осуществляли, попадало въ самое пѣлевое положеніе: солдаты и демократический зритель получали въ театрѣ не облагораживающее и воспитательное эстетическое дѣйствіе, а просто разврѣтъ.

Во городском театре на Пасхальной и Фоминой не давать, как мы сообщали в свое время, подвизалась оперная труппа под управлением Е. Ф. Федорова и В. В. Склярова. Несмотря на весьма и весьма слабый оркестр, ничтожный по своей численности и несъвшился хор, общее отсутствие голосов, опера собирала полные залы при очень повышенных ценах на места. Из состава труппы следует выделить Е. Д. Драгомирецкую (меццо-сопрано), которая в 1912 году пела у нас в оперном ярмарочном театре Фигнера, как артистку сильным голосом, с хорошей школой, с сценическим дарованием. Оперные антрепренеры взяли большой куш за эту певицу.

С конца мая до начала июня в городском театре Фандрепрернера И. А. Ростовцева держали «миниатюры». Ежедневно давали по 2—3 сеанса. Миниатюры велись в чистую бесцеремонительно, иногда они принимали несколько порнографический характер. Большинство «политических» шаржей, пьесок отычались такой грубоостью, безвкусием, что можно было поражаться их произнесению на сцене, как будто подлинная политическая сатира современности неизвестна ни для авторов пьес, ни для режиссера. Не было проявлено режиссерской достаточной дозы чутья, умения въ выборѣ взаимных, литературических номеров. Часто юморъ и веселые преподнесения артистовъ изъ глубокой цирковой фанфы.

Миниатюры грав. г. Ростовцеву за месяц съ пебольшими около 60 тыс. руб.

Необходимо отыскать, какъ замѣтное явленіе въ созданіи дѣла народнаго театра.—выставку, посвященную предсѣдателю комиссии по народному театру о-ва распространенія народнаго образования И. М. Раковскому. Вы-

ставка была устроена на курсах по ніжній польській обр- зованію губернського земства. Она продовжалась окото м'єсяця, і на ней було представлено много вистав на їх богата література по історії театра, нападчій п'єсм для деревенського и сельського театра, бібліографічні и справочні изданія, театральні журнали, моделі складних и передвижних сцен для народних спектаклів, мебель, реквізит, костюми, декорації, із яких деякі з них були парисовані художником секції деревенського и фабричного театра Московського о-ва народних'їннверситетовъ г. Буйяшевъ.

Выставка имела большое значение для учителей и учительницы, которые съехались со всей губернии на курсы по высшему образованию.

Въ ярмарочныхъ лубянскомъ театрѣ и саду «Народная забава» подвизается труппа А. Я. Барыкина. Сборы изъ ряда лѣтъ выдающіяся. Этому благопріятствовала погода.

А. А. Локтишъ.

Омскъ. Лѣтній сезонъ въ саду «Аквариумъ» закончился 27 августа. Труппа имѣла успѣхъ и за время съ 6 мая по 27 августа взято свыше 70000 рублей, г. Кулаковскому осталась порядочная прибыль.

Труппа выехала из Томска.

Въ зимнемъ сезонѣ у насъ будеть три драматическихъ труппы. Въ городскомъ театрѣ антреприза Г. К. Невскаго (составъ еще не извѣстенъ). Въ Коммерческомъ Клубѣ—во главѣ съ г. Маргерѣ и Мерецкой, служившій у насъ въ прошломъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ и пользовавшійся болыпимъ успѣхомъ.

Третья труппа организована изъ артистовъ, состоящихъ на военной службѣ во главѣ съ г. Азровымъ, также служившимъ въ антрепризѣ г. Дубова.

Зимніе театры откроются въ серединѣ сентября.

А.
Ненга. (по телеграфу). Пътий сезонъ закопченъ.

Пятигорскъ. Закончился сезонъ въ Пятигорскомъ театре: изъ котораго были все эти очень худыни.

Въ спектакляхъ принимала участіе Людмила Болышикова, исполнявшая пѣсни «Жанна Изъ Кремеръ», имѣвшая вполнѣ заслуженный успѣхъ. Пѣвца обладаетъ звучнымъ меццо-сопрано, очевидно пройдя хорошую школу. Всѣ пѣсни передаются ею очень музикально и, что особенно важно, грамотно. Сценическая выразительность и красивые туалеты довершаютъ пріятное впечатліе.

Бенефисъ симпатичной пѣвицы пропеть съ выдающимъ
ся узникомъ. Помимо цѣлостныхъ подношений бенефи-
циантъ получила и цѣнныя подарки.

Спібіграєтъ. Д. И. Басмановъмъ составлена для предстоящаго зимнаго сезона слѣдующа драматич. труппа: (по алфавиту) г-жи А. С. Бекъ-Паварьянинъ, А. К. Весенъева, Е. В. Викторова, В. П. Голюдкова, Е. И. Долина, А. М. Дружинина, И. К. Медведьева, К. А. Мигановътъ, С. Г. Нильская, М. М. Омарская, А. И. Сѣнѣщева, Е. В. Тарьева, г-да Б. Г. Артаковъ, В. В. Васильевъ, М. А. Галацкій, В. А. Долинскій, П. Д. Муромецъ, К. С. Попиковъ, И. А. Смирновъ, А. И. Сверчковъ, С. И. Ярцевъ. Декора-

Благовѣщенскъ.

С. А. Некрасов

торь В. И. Простаковъ. Суфлеръ С. М. Сохоловская. Помощ. режис. И. Н. Ивановский, завѣд. худож. частью Д. И. Басмановъ. Гл. режис. И. Д. Муромцевъ. Очеред. режис. Б. Г. Артаковъ и С. И. Ярцевъ. Уполн. дирекцій В. В. Василь. Администраторъ И. К. Челніцкій. Открытие сезона 15 сентября «Женитьбой Бѣлугина». Дальнѣйшій репертуаръ:—«Преступленіе», «Безъ вины вышовати», «Весенний потокъ», «Касатка», «Генрихъ Наварскій».

Самара. — Б. А. Рославлевъ, служившій послѣдніе три года въ Пермск. губерніи въ качествѣ инструктора народныхъ театровъ, разошелся съ земствомъ и приглашенъ въ Самару—завѣдующій культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Средне-Волжскаго Союза Кооперативовъ.

Саратовъ.—Труппа гор. театра пополнилась г. Моревымъ, приглашеннымъ на амплуа фатовъ и резонеровъ.

— Новое театральное дѣло возникаетъ въ Саратовѣ: культурно-просвѣтительная комиссія военной секціи и с. рабоч. депутатовъ въ клубѣ коммерч. служащихъ (заль бывшаго шантана при садѣ Очкіна) рѣшила давать постоянные спектакли—часть для публики вообще, часть для солдатъ (бесплатно). Съ этого цѣлью комиссія набираетъ труппу изъ профессиональныхъ артистовъ, для приглашения которыхъ отправляется въ Москву членъ комиссіи, артистъ моск. малаго театра Бусыльго. Новый театръ, по мысли устроителей, долженъ носить характеръ художественной студіи.

Саратовъ. Городской комитетъ по вопросу о повышении цѣнъ на мѣста въ городскомъ театрѣ достигъ соглашенія съ антрепренеромъ, и новыя цѣны, по утвержденіи ихъ гор. думой, должны войти въ силу послѣ ближайшихъ семи очередныхъ спектаклей.

Достигнуто также соглашеніе съ антрепренеромъ и по вопросу обѣ установлений минимума оплаты труда артистовъ: комитетъ намѣтилъ этотъ минимумъ въ 150 р. актерамъ и 175 актрисамъ.

Антрепренеръ доказывалъ, что у актеровъ расходы больше чѣмъ у актрисъ, а потому, по мнѣнію антрепренера, слѣдовало бы цифры взять въ обратномъ порядке: 175 актерамъ и 150—актрисамъ. Комитетъ въ концѣ-коцѣ остановился на цифре 160 р.—одинаковой какъ для актеровъ, такъ и для актрисъ.

Какъ извѣстно, комитетъ обусловилъ разрѣшеніе увеличенія цѣнъ на мѣста оплатой актерамъ репетиціоннаго времени, за какое время актеры платы не получали. Антрепренеръ принципіально согласился на эту оплату; что же касается размѣровъ ея, то антрепренеръ просилъ предоставить ему разрѣшеніе этого вопроса путемъ соглашенія съ труппой. Комитетъ согласился на это.

Саратовъ. Театръ Очкіна. Въ текущемъ сезонѣ перешелъ въ аренду А. Г. Мевесу. Репертуаръ: опера, комедія, фарсъ, балетъ. Театръ заново отремонтированъ.

Сезонъ открыть фарсомъ «Дама изъ кафе-шантана» В. Протопопова и К. Леонарди.

Тифлісъ. КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Составъ оперы антрепризы С. И. Евлахова. Открытие сезона 15 сентября.

Сопрано: г. Сабапѣева, Воль-Левицкая, Шнамбергъ, Кардева, Цѣхановская.

Меццо-сопр. и контрабалто: г. Спѣтко, Морозова, Янса, Цѣхановская, Овсянникова.

Тенора: Каншинъ (премьеръ драматич. тен.) Запипскій, Сараджевъ, Молчановъ.

Баритоны: Брагинъ, Мозяевъ, Басабинъ, Селивановъ.

Басы: Никольский, Исѣцкій, Зубаревъ, Сабининъ, Демьяненко.

Дирижеры: Столерманъ, Гроиелли, Павловъ, Фишбергъ, Троубергъ. Режиссѣръ главный Д. А. Дума.

Балетъ: Прима-балерина артистка харьковской оперы А. К. Григорьева; балетмейстеръ г. Лисѣцкій. Балетъ изъ 8 паръ. Оркестръ 40 чел. Хоръ 45 ч. Администраторъ И. Г. Рейфъ.

Тула. 30-го августа здѣсь состоится хореографический вечеръ артистовъ Государственного балета Викториины Кригеръ и М. Мордкина. Публика уже хорошо знаетъ обоихъ артистовъ. И вечеръ ихъ собралъ полный залъ Нового театра.

Въ программѣ вчера были включены характерные и классические танцы. Г-жа Кригеръ танцевала «Меланхолію» изъ «Конька-Горбунка». Необычайная легкость и отчетливость движений молодой балерины пріятно гармонировала съ той лирикой, которую она вкладывала въ мечтательный танецъ Царь-Дѣвицы. Въ «Valsъ» изъ «Каприза» г-жа Кригеръ и г. Мордкинъ дали не только изумительную техническую станованность, но и вѣнчанѣе эффектную картины. Такъ, у г. Мордкина наизнѣкъ одна шкура. Это красиво гармонируетъ съ бѣлымъ хи-

топомъ балеринъ и такъ далеко отъ сладкой постородальной рубашечки другихъ подобныхъ рез.

Рядъ характерныхъ танцевъ имѣлъ наибольшій успѣхъ у публики. Яркий «Бернскій» танецъ, изогнутый и далекій отъ шаблона «Испанскій», «Вакханалія», где у г-жи Кригеръ есть особенно красивый моментъ, когда она бѣтъ въ плащѣ у своего кавалера и, наконецъ, маленький шедевръ—«Норвежскій», Грига. Здѣсь столько подлиннаго юмора, столько живого комизма... Это—искусство Бойкія, горящая въ артистѣ и въ ея талантливомъ партнерѣ—зажигаетъ публику.

Артисты и мѣли громадный успѣхъ.

Объявленъ концертъ И. В. Плещицкой съ участіемъ Маріи д'Артъ.

Харьковъ. 15-го сентября, пьесой «Жрица Огня»—открыла Зимній сезонъ оперетта К. П. Павлова. Тщательность постановки, срѣпетованность, прелестный балетъ, хороший хоръ, хорошие голоса и оркестръ—вотъ чѣмъ блеснула оперетта въ день открытия.

— 16-го сентября состоялось открытие новаго «Большого Драматического Театра Новаченко»—пьесой—Евг. Чиркова—«Домъ Кочергинахъ». Знаніе ролей не совсѣмъ удовлетворительное. Имѣли успѣхъ—г. Строева-Сокольская, Карелина-Раичъ, Деоптъ, Глаголинъ.

Харьковъ. Театръ Желѣзодорожнаго собрания и Клубъ общества служащихъ сданы на предстоящій зимній сезонъ режиссеру Я. А. Варшавскому подъ спектакли театра «Т. А. Р. Д.» (товарищества артистовъ русской драмы). Репертуаръ: драма, комедія, фарсъ, оперетты, миніатюры, сольные выступленія. Составъ труппы: Зотова, Жемчужникова, Арсская, Жукова, Румянцева, Ирина, Лесле, Яновская, Владимира, Терская, Виторская, Зиновьевъ, Апфилогова, Войцеховская, Ивановъ, Дубровинъ, Рѣкотъ, Эспаньолъ, Варшавскій, Некрашъ, Рифъ, Станкевичъ, Соколовскій, Лавровъ. Главный режиссеръ Я. А. Варшавскій. Помощникъ режиссера Месса. Суфлеръ Модестовъ. Администраторъ Скальдовъ. Аккомпаніаторъ Ольшанецкій. Художники: Эругскій-Эруга, Анцепанъ, Логиненбергъ. Открытие сезона въ сентябрѣ.

— Бывшій «Малый театръ» получилъ теперь новое наименование театра «Филармонія». Въ немъ пріоудиась еврейская труппа, помимо которой устраиваются иногда чѣмъ или иными организациями концерты. Такъ съ большими успѣхомъ прошелъ 3-го сент. интересный концертъ, при участіи А. Ардатова (новая мелодекламація), пѣвца-композитора К. Е. Боголюбовскаго (жанры на современные темы), балерины О. Машель, Е. И. Уса, артистки-пѣсни А. А. Усова, М. Маврова (комическая пѣсни).

— Организовалось новое литературно-художественное о-во «Газомиръ», цѣлью котораго является содѣйствіе развитію еврейскаго искусства во всѣхъ его проявленіяхъ. Въ резулѣтѣ основаны—драматическая и музыкальная секціи. Въ комитетъ вошли представители мѣстной прессы (журналистъ А. М. Суржскій и др.). В.М.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунтейнъ.

Театръ Корша.

Репертуаръ: Втор. 3 окт. «Англійскій шарабанъ». Ср. 4-го «Незвѣстная». Четв. 5-го «Дип пашей жизни». Пятн. 6-го «Два подростка». Суб. 7-го «Незвѣстная». Воскр. 8-го утр. «Власть тьмы», вечеръ «Англійскій шарабанъ». Понед. 7-го общедоступный «Обрывъ».

Нач. утр. 12 1/2 ч. д. веч. 7 1/2 ч. в. Касса 10 у.—10 в.

Никитскій театръ.

Телефонъ

4 41-35.

Сегодня и ежедневно:

„Сильва“

участ. Сара Липъ, Ланская, Г. Г. Августовъ, Салама, Дмитріевъ, Горевъ, Щаринскій.

Начало въ 8 ч. вечера.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ ЭЙНЕМЪ

ПРИМЪРЬТЕ
полученные по последнимъ моделямъ
отъ нашего Парижского дома наши
**ЭЛАСТИЧНЫЕ
КОРСЕТЫ**
ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,
БЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.
Они, не стесня движений,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ еестройной, гиб-
кой, изящной.
Помимо готовыхъ мы ис-
полнимъ за умѣренную
цѣну великолѣпные кор-
сеты, бюстодержатели изъ модныхъ
тканей, а также набрюшники-бандажи
НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.
Охотно отвѣчаемъ на запросы
иностраннѣхъ.
Магазины: въ Петроградѣ,
Москвѣ, Кіевѣ, Одесѣ въ
ПАРИЖѢ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

СЛЪПЫЕ и ЗРЯЧІЕ,

въ 3-хъ д., Л. Сиджа, перев. съ
англ. Е! А. Гартнингъ.
Репертуаръ театра Рейхардта.

Пьесы приняты А. И. Петровскимъ
для постановки въ Никольскомъ
театрѣ.

Одноактныя пьесы:

ЕІ ПЕРВАЯ ИЗМЪННА,

жанровая карт. въ 1 д. по Мопас-
сану Е. А. Гартнингъ.

РАЗВОДЪ,

жанров. ком. въ 1 д. по Мопассану,
Е. А. Гартнингъ.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

УДАЧНАЯ СТАВКА,

ком. въ 1 д. Дефферса и Кайава,
перев. Е. А. Гартнингъ.

Выписывать изъ конторы журнала
"РАМПА и ЖИЗНЬ".

ODON устраиваетъ дурной запахъ изъ рта.
ODON предохраняетъ зубы отъ карюсного
процесса.

ODON дезинфицируетъ полости рта.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ.

Главное
депо Н. Г. ЗИМИНЪ, Москва
Софіиа,

Прекрасная незнакомка

комедія въ 4-хъ дѣйств.
Н. Иваньшина.

Издание жур. "Рампа и Жизнь".
Цѣна 3 руб.

**ПЬЕСА
Дядюшкинъ сонъ**

комедія въ 4 карт., инсценировка
рассказа О. М. Достоевскаго "Дядюшкинъ сонъ" А. В. Иванов-
скаго. Репертуаръ театра К. Н
Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб
Выписывать изъ библиотеки ИРТО
конторы "РАМПА и ЖИЗНЬ" и
театральныхъ библиотекъ.

Ценз. разр. безусловно. "Правит.
Вѣстн. № 264.

ТРАГИКЪ

(Герой характ.) жел. служ. (въ
идейномъ дѣлѣ).

Москва, Домниковская улица
№ 11—12. Гост. "Кисловодскъ"
(т. 38-90) спр. Р. Левинского
лично отъ 10—11 час.

Всероссийское концертное турнэ:

(Сезонъ 1917—1918 г.г.).

Организация Центрального Комитета
по сбору пожертвований при
Александровскомъ комитетѣ о ранен-
ныхъ для устройства

Всероссийского кооператива раненыхъ
и семей воиновъ, погибшихъ на
войнѣ. (Петроградъ. Кирочнал 4).

Завѣдывающей администривно-
худож. организацией концертовъ:
композиторъ Е. М. Шиллингъ-Ивановъ.

Въ программѣ: вокальн. и фортепианн. «Solo», ансамбли: тріо и дуэты.
Режиссеръ-Конферансъ: свободный художникъ П. Ф. Селивановъ. — Распоряд.: Члены Центрального Комитета.
Маршрутъ: Сентябрь—Петроградъ; Октябрь—Москва; Ноябрь—Кievъ и Харьковъ; Декабрь—Ростовъ и-д. и Крымъ;
Январь—Кавказъ; Февраль—Сибирь.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕРТЫ

съ участіемъ:

Композитора Евгения Михайловича
Шиллингъ-Иванова (рояль).

Арт. Государств. театр. Профессора
Иосифа Гавриловича **Супруненко**
(теноръ).

Артистки Русской Оперы Тамары
Алексѣевны **Верховской** (сопрано)

Артистки Московской Оперы Зимины
Валентины Павловны **Богдановичъ**
(лир.-драм. сопрано).

Артиста Русской Оперы Солиста сим-
фонич. конц. — графа Шереметева
Петра Филипповича **Селиванова**
(басъ).

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки **Andr'a**, М. Линского, Мака, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татищева
М. Шафрана, Эльского и друг. Томъ I-й—цѣна 2 руб. Томъ II-й—цѣна 2 руб.

„Московскій Художественій театръ“.

Исторический очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное.—Сезо-
ны 1898—1906 гг. Ц. 2 р. (Все распродано). Томъ II-й—сезоны 1906—1914 гг. Ц. 3 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ЦАЛАЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики,
воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрия Бѣляева, Е. Гунста, В. М. Доро-
шевича, Як. Львова, Lolo. И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУН-
КИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи **Andr'a**, Легать, Мака, Д. Мельникова,
Челли и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографія изъ музея А. А. Бахрушина.

Ц. 3 р. 50 к.

„Галлерея сценическихъ дѣятелей“—Т. I-й

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрия Бѣляева, Ал.
Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Кони, Lolo, Як.
Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И Сумбатова, Т. Н. Щепкиной-Ку-
перникъ, Н. Эфроса, Сергея Яблоновскаго. Около 200 иллюстрацій—Цѣна 3 р. (изданіе распродано).

Галлерея сценическихъ дѣятелей—Т. II-й

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрия
Бѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича. С. Кара-Мурза, Евтихія Карпова, Н. А. Крашенинникова.
Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайлова, Вл. Ив. Немировича-Данченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 4 р. 50.